

СЕРИЯ «ДИАЛОГ»

В серию входят книги (монографии, учебники, хрестоматии) по межрелигиозному и межконфессиональному диалогу. Здесь представлены исторические исследования взаимоотношений религий и конфессий в культурной, социальной и богословской сферах, хрестоматии и сборники документов конкретных переговоров, а также другие исследования и пособия, относящиеся к различным аспектам богословия диалога.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

ВИКТОР ШНИРЕЛЬМАН

КОЛЕНА ДАНОВО

ЭСХАТОЛОГИЯ И АНТИСЕМИТИЗМ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.376
УДК 281.93
Ш 722

Исследование выполнено при поддержке
Российского научного фонда (РНФ),
грант № 15-18-00143

Шнирельман Виктор

Колоно Даноно: эсхатология и антисемитизм в современной России / (Серия «Диалог»). – М.: Издательство ББИ, 2017. – xiv + 617 с.

ISBN 978-5-89647-364-0

Сегодня антисемитизм является наиболее известным видом фобий. Хорошо изучены его причины и типы, детально разработана его история, рассмотрены его исторические формы и особенности его бытования в различных историко-культурных контекстах. Между тем, его необычайная устойчивость и способность переживать целые эпохи, меняя формы и приспособляваясь к новым ситуациям, продолжает вызывать вопросы. В частности, акцент на расовых, политических и социально-экономических формах антисемитизма оттеснил его религиозные формы на второй план, и сегодня многие специалисты рассматривают их лишь в применении в эпохе средневековья. В настоящей книге показано, что современный религиозный ренессанс приводит к оживлению религиозных форм антисемитизма. Анализируется апокалиптика, в контексте которой евреям придается образ авангардного отряда антихриста, что заставляет верующих видеть в их высокой активности верный знак приближения конца света. Анализ эсхатологических мифов и настроений позволяет глубже понять особенности современного антисемитизма, включая «антисемитизм без евреев».

Книга представляет интерес для религиоведов, этнологов, историков, социологов, политологов, а также для всех, кто интересуется религией в связи с радикальными общественными движениями. Она может быть использована для обучения студентов в ВУЗах гуманитарного профиля.

Верстка: Татьяна Дурнова
Обложка: Надежда Павлючик

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Виктор Шнирельман, 2017

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2017
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	ix
Введение. Православие: миллениаризм или антисемитизм?.....	1
Глава 1.	
Эсхатология и православная традиция – история идеи	35
1.1 «Откровение Иоанна Богослова» как богословский дискурс	35
1.2 Отцы церкви о евреях и антихристе.....	48
1.3 Эсхатология и эпохи турбулентности в России	54
1.4 Эсхатологический дискурс в эпоху борьбы двух систем: вер интерпретаций	98
1.5 Выводы.....	122
Глава 2.	
Эсхатологические настроения и пророчества в постсоветской России	127
Глава 3.	
Издание книги Нилуса и публикации пророчеств	145
3.1 Издание книги С. Нилуса «Близ есть, при дверехъ»	145
3.2 Публикации пророчеств	152
Глава 4.	
«Апокалипсис» в национал-патриотической прессе	173

4.1 Газета «Земщина»	176
4.2 Газета «Русский вестник»	186
4.3 Газета «День»	249
4.4 Выводы	263
Глава 5.	
Убийство в Оптиной пустыни	269
Глава 6.	
ЦЕРКОВЬ ВОИНСТВУЮЩАЯ	275
6.1 Православные священнослужители и эсхатологический взгляд на Россию	275
6.2 Движение «Антихрист в Москве»	302
6.3 Комментарии священнослужителей на «Апокалипсис»	309
6.4 Позиция прицерковных идеологов и экспертов	326
6.5 Церковное переписывание истории	339
6.6 РПЦЗ и «последние времена»	347
6.7 «Этика поражения»	350
6.8 Эсхатологическая конференция 2005 г.	353
6.9 Эсхатология и иные православные церкви	359
6.10 Выводы	363
Глава 7.	
НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СУДЬБУ РОССИИ В СВЕТЕ ЭСХАТОЛОГИИ	367
7.1 Эсхатология и альтернативная история	367
7.2 «Масонский заговор»	378
7.3 «Борьба цивилизаций» и судьба России	386
7.4 Эсхатология и система образования	408
7.5 Борьба с глобализацией – борьба с антихристом	416
7.6 Эсхатология – прорыв в политику	435
7.7 Альтернативные версии Апокалипсиса	478
7.8 Выводы	482
Глава 8.	
«ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА» И МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС	489
8.1 Кампания против ИНН	489
8.2 Православный антиглобализм и борьба с ИНН	503
8.3 Паломники и старцы	510
8.4 Эсхатология и уход из мира	520
8.5 Общественные движения против ИНН	525

8.6 Чин всенародного покаяния	534
8.7 Почитание царской семьи	536
8.8 Деятельность православных фундаменталистов по мобилизации масс	542
8.9 Эсхатология и российское общество	548
8.10 Выводы	552
Глава 9.	
За пределами церкви:	
Апокалипсис и неправославные религиозные учения.....	275
9.1 Белое Братство	555
9.2 Богородичный Центр.....	557
9.3 Церковь Последнего завета.....	560
Глава 10.	
Апокалипсис и церковная иерархия	565
Глава 11.	
Американские милленаристы и эсхатологический оптимизм.....	573
Заключение	581
Именной указатель.....	607

Если антихрист в виду, если через минуту все должно кончиться, то понятно, что не нужно ни жать, ни сеять, ни собирать в житницы, а нужно заботиться только о саване и гробе.

М. Е. Салтыков-Щедрин

– Скажите, пожалуйста, отчего нищие только и поют, что про антихриста, да про муки разные?

– И, барин! Это уж заведение у них такое, не замай их.

М. Е. Салтыков-Щедрин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопреки радужным ожиданиям, в начале XXI века мир вступил в новый турбулентный период – нарастают межгосударственные конфликты, прежние сплоченные международные союзы переживают кризис, вместо движения к разоружению и всеобщему миру формируются новые военные блоки, и даже прежние, казалось бы, прочные добрососедские отношения переживают нелегкие времена. Новым тревожным фактором стал терроризм, бросающий новый вызов человечеству. На этом фоне растет уровень ксенофобии и популярными становятся конспирологические представления. Сладкоречивые призывы к толерантности и политкорректности сталкиваются с высокой волной секьюритизации и патриотизма, сужающей рамки демократии и создающей опасную тенденцию возврата к закрытому обществу.

В этих условиях возникает настоятельная потребность в изучении особенностей современной ксенофобии. Что составляет ее содержание, ограничивается ли она мимолетными бытовыми настроениями и расхожими стереотипами или же апеллирует к сложным мифологическим схемам, идет ли речь о каком-либо едином блоке представлений или о веере разнообразных противоречивых взглядов, в какой именно среде популярны такие взгляды и против кого они направлены, где следует искать корни ксенофобии и что ее подпитывает сегодня, кто формирует и кто и как именно транслирует такие представления, наконец, как именно они воспринимаются

массовым сознанием – поддерживаются ли они обществом, игнорируются или отвергаются.

В этом отношении особенно показательным примером является антисемитизм, имеющий глубокие исторические корни, но доказавший свою способность искусно приспосабливаться к особенностям самых разных эпох. Мало того, сегодня он может рассматриваться как архетип, создающий почву для всех других видов ксенофобии и снабжающий их аргументами. Насколько эта проблема актуальна для современной России? На первый взгляд, в общем потоке ненависти антисемитизм занимает периферийные позиции, и социологи не уделяют ему большого внимания. Основываясь на материалах социологических опросов, как власть, так и лидеры еврейских общин также не ощущают тревоги по поводу этого фактора. Действительно, судя по последним социологическим данным, относительно невысокий уровень антисемитских настроений в обществе имеет тенденцию к дальнейшему снижению¹.

Вместе с тем, как показывают многолетние социологические опросы, общественное мнение столько же неустойчиво, как погода, и способно быстро сменить вектор. Это следует тем более иметь в виду, что к услугам антисемитских настроений сегодня имеется целый рынок идеологем и детально разработанных мифологических схем, которые отнюдь не ушли в прошлое, а переполняют информационное пространство. Их нетрудно обнаружить в популярных произведениях в жанре фэнтэзи, а также в массовой псевдонаучной литературе, вытеснившей с полок крупных книжных магазинов труды профессиональных историков. Но еще больше таких материалов обнаруживается на веб-сайтах, посещаемость которых достигает сотен тысяч просмотров.

При этом в общей массе антисемитских построений выделяются несколько популярных тем, определяющих общую палитру негативизма в отношении евреев. Я определяю их как три главных мифологических конструкции, представленные

---

¹ Л. Д. Гудков, Н. Зоркая, Е. Кочергина, Е. Лезина, «Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциалы мобилизации», в: *Вестник общественного мнения*, 2016, № 1-2. С. 140-198.

мифом об антихристе, а также арийским и хазарским мифами². Они имеют разные корни, основываются на разных представлениях и аргументах и обращены к разным аудиториям. Все это показывает неоднозначную и весьма противоречивую суть современных антисемитских взглядов, которые, с одной стороны, находятся не в ладах друг с другом и ведут ожесточенную полемику, но, с другой, отражают некоторые общие базисные эмоции, выражая их в разных образах. Анализ таких построений позволяет лучше понять смысл и направленность современной ксенофобии, изучением которой я занимался более двадцати лет.

Вначале меня заинтересовал хазарский миф, созданный в основном на российской почве и придающий специфический вкус местной антисемитской пропаганде. Он особенно интересен тем, что, во-первых, показывает, как базовые идеи легко меняют свой смысл, приспосабливаясь к интересам тех или иных социальных или религиозных групп³, во-вторых, как они преобразуются в соответствии с политическими изменениями⁴, и в-третьих, с какой легкостью они жонглируют образами исторических событий и исторических героев⁵. Затем я обратился к арийскому мифу, который неожиданно для многих аналитиков переживает сегодня второе рождение, причем также встречается в разных версиях⁶.

² В. А. Шнирельман, «Антисемитизм в современной России – темы и персонажи», в: *Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия* / ред. В. В. Мочалова и др. М.: Сэфер, Институт славяноведения РАН, 2016. Вып. 52. С. 183-204.

³ V. A. Shnirelman, *The Myth of the Khazars and Intellectual Antisemitism in Russia, 1970s – 1990s*. Jerusalem: The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, Hebrew University of Jerusalem, 2002; В. А. Шнирельман, *Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки*. М.: Мосты культуры-Гешарим, 2012.

⁴ В. А. Шнирельман, «“Майдан” как “хазарский заговор”», в *Хазарский альманах*, 2016, № 14. С. 285-321.

⁵ В. А. Шнирельман, «“День победы над Хазарией”: праздник и памятник», в *Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия* / ред. В. В. Мочалова и др. М.: Сэфер, Институт славяноведения РАН, 2017. Вып. 54. С. 327-355; он же, «Князь Святослав и политика памяти», в *Непфкосновенный запас*, 2017, № 2 (112). С. 35-50.

⁶ В. А. Шнирельман, *Арийский миф в современном мире*. М.: НЛО, 2015. Т. 1-2.

Настоящая книга, по сути, представляет собой последнюю часть этой трилогии и посвящена эсхатологическому мифу, вызвавшему всплеск массового интереса на рубеже XX-XXI веков, причем не только в России, но и в различных странах Запада, особенно в США. В этой связи возникают следующие вопросы. Наступит ли в ближайшие годы конец света? Кто и почему его ждет? Как люди понимают «последние времена» и чего от них ожидают? Почему этот период вызывает ужас, и какую роль в этом играют древние пророчества? Почему определенные тенденции в развитии современного мира и какие именно порождают эсхатологические страхи? Как и почему возрождение православия в России сочеталось с тревогами по поводу скорого конца света и прихода антихриста? Как носители этих страхов представляют себе воинство антихриста и почему такие представления порождают антисемитские чувства? Обречены ли эсхатологические ожидания на антисемитизм?⁷ И как такие взгляды связаны с антизападническими настроениями?

Мало того, подобно двум вышеупомянутым мифам, миф об антихристе дает богатый материал для конспирологических построений. И если, будучи популярны на Западе, такие представления в массе своей избавились от былого антисемитизма⁸, то в России они по-прежнему питаются его соками⁹.

Следует также учитывать определенную неоднородность, присутствующую как в церкви, так и среди верующих. Отсюда – как разнообразные интерпретации «последних времен», так и различное отношение к эсхатологическим конструкциям в православной и, шире, христианской среде. В особенности, привлекает внимание заметное различие между эсхатоло-

⁷ В. А. Шнирельман, «Антихрист и евреи в русской богословской традиции», в *Страницы*, 2016, т. 20, № 4. С. 527-544.

⁸ В. А. Шнирельман, «Иностранные агенты: западные источники современной русской конспирологии», в *Историческая экспертиза*, 2015, № 4. С. 110-136; он же, «Конспирология и оккультные силы», в *Историческая экспертиза*, 2016, № 1. С. 220-240.

⁹ V. A. Shnirelman, «Russland und die Apokalypse: Zwischen Eschatologie, Esoterik und Verschwörungsglaube», in *Transit: Europäische Revue*, 2015, no. 47. S. 131-149; он же, «Россия срещу антихриста: страховете на православната общественост и позицията на Църквата», в *Идентичности - религии - миграции = Български фолклор* / сост. Е. Анастасова, 2016, т. XLII, № 1. С. 9-24.

гическими взглядами в России и в США, где они в некоторых существенных моментах приходят к диаметрально противоположным выводам, что оказывает влияние даже на внешнюю политику.

Тем самым, изучение эсхатологических настроений не может ограничиться только анализом тех или иных представлений и образов и проблемой их популярности, но неизбежно обращается к сфере общественного поведения и даже к вопросам государственной политики.

Все это детально рассматривается в данной книге, которая предназначена как для специалистов, так и для широкой общественности, заинтересованной в более глубоком понимании процессов, происходящих на наших глазах. В особенности, речь идет о неоднозначных последствиях религиозного ренессанса, которые не всегда адекватно осознаются.

ВВЕДЕНИЕ.

ПРАВОСЛАВИЕ: МИЛЛЕНАРИЗМ ИЛИ АНТИСЕМИТИЗМ?

Сегодня роль религии в общественной жизни в России снова растет. Если до недавнего времени речь шла об идентичности, понимаемой в религиозных терминах¹, то после введения уроков религии в школе, особенно, в случае реализации планов сплошного религиозного образования в школе можно ожидать более глубокого отношения новых поколений россиян к религии, включая знание священных текстов и богословия. В то же время для Русской православной церкви (РПЦ) ее идентичность и самобытность связаны с консервативной традицией, уходящей корнями в дореволюционную эпоху. И многие священнослужители не только не приемлют изменений в понимании христианства, произошедших во второй половине XX в., но предпочитают использовать богословские книги, изданные веком ранее². Высказывания отцов церкви пользуются у них не меньшим авторитетом, чем Священное

¹ А. Левинсон, «Вера и идентичность», в: *Неприкосновенный запас*, 2016, № 2.

² См., напр., Серафим и Сергей, *Почему православному христианину нельзя быть экуменистом*, СПб.: Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря, 1992, с. 162-163, 244-258; О. В. Стеняев, *Беседы на Апокалипсис*, М.: Благословение, 2010, с. 60-62; Свящ. Вл. Соколов, *Мистика или духовность? Ереси против христианства*, М.: Даниловский благовестник, 2012, с. 219.

Писание³. «Богословие после Освенцима», призывающее христиан и иудеев отказаться от предрассудков и взаимных обвинений и пойти на мировую⁴, РПЦ не одобряет, предпочитая притерпеваться консервативной позиции⁵. Не одобряют ее

³ Ю. Табак, «Отношение Русской Православной Церкви к евреям», в: *Диа-Логос, 1998-1999*, М.: Истина и жизнь, 1999, с. 493.

⁴ *Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты XX века*, М.: Наука, 1994, с. 252-301; Дж. Павликовский, «Холокост: влияние на христианскую мысль и этику», в: *Богословие после Освенцима и ГУЛАГа и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России*. Сост. Н. А. Печерская, СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997, с. 76-93; *Христианско-иудейский диалог*. Сост. Х. П. Фрай, М.: ББИ, 2002, с. 29-54; Кардинал Ж.-М. Люстиже, «Евреи и христиане. Что завтра?», в: *Страницы*, 1999, т. 4, № 3, с. 384-395; A. R. Eckhardt, *Elder and younger brothers: the encounter of Jews and Christians*, New-York: Charles Scribner's sons, 1967; N. A. Beck, "Removing anti-Jewish polemic from our Christian lectionaries: a proposal", in: *International Council of Christians and Jews, Jewish-Christian relations*, December 28, 2001 (URL: <http://www.jcrelations.net/Removing+Anti-Jewish+Polemic+from+our+Christian+Lectionaries%3A+A+Proposal.2179.0.html?L=3>); C. M. Williamson, *A guest in the House of Israel: post-Holocaust Church Theology*, Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 1993; Ю. Табак, «Холокост как исторически закономерное воплощение эксклюзивистской модели религиозного сознания», в: *Богословие после Освенцима и его связь с богословием после ГУЛАГа: следствия и выводы*. Сост. Н. А. Печерская, СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999, с. 11-20; Д. Поллефе, «Иудео-христианские отношения после Освенцима с католической точки зрения», в: *Богословие после Освенцима и его связь с богословием после ГУЛАГа: следствия и выводы*. Сост. Н. А. Печерская, СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999, с. 114-134. Второй ватиканский собор 1962-1965 гг. провозгласил, что распятие Христа «не может быть огульно вменено в вину ни всем жившим тогда иудеям, ни иудеям современным». При этом «иудеев не следует представлять ни отверженными Богом, ни проклятыми». См.: *Христианско-иудейский диалог*. Сост. Х. П. Фрай, М.: ББИ, 2002, с. 52-53; А. А. Красиков, «Европа между насилием и толерантностью», в: *Религиозная толерантность: историческое и политическое измерение*. Ред. А.А. Красиков, Е. С. Токарева, М.: Academia, 2006, с. 101; он же, *Ватикан 2000 лет спустя*, М.: Институт Европы РАН, 2012, с. 47. См. также: *Православная Церковь и евреи. Сб. материалов к теологии межконфессионального диалога*, М.: Рудомино, 1994, с. 68. Польская католическая церковь даже проводит ежегодные Дни иудаизма, начиная с 1997 г.

⁵ См., напр.: Г. Беневич, ««Теология после Освенцима» – православная точка зрения», в: *Богословие после Освенцима и ГУЛАГа и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России*. Сост. Н. А. Печерская, СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997, с. 94-113; Дякон Г. Малков, «Церковь и апостасийные фрагменты нашего бытия», в: *Русский вестник*, 2011, № 1, с. 15. См. также: Серафим и Сергей, *Почему православному христианину нельзя быть екуменистом*, с. 9-12, 93-99, 162-163. Об этом см.: С. Лезов, «Национальная идея и христианство», в: *Октябрь*, 1990, № 10, с. 148-160; Ю. Буйда, «Школа зла», в: *Новое время*, 1994, № 37, с. 34-37; прот. С. Гаккель, «Как соотносится западное богословие после Освенцима с мышлением и богослужбной жизнью Русской православной

и некоторые представители православной общественности⁶. По словам Э. Вандерхилл, «философия православия представляет собой достаточно жесткую систему метафизических и морально-нравственных воззрений, практически не изменившуюся с начала XVIII века»⁷.

Председатель Союза духовного возрождения Отечества М. Ф. Антонов когда-то даже выразил возмущение по поводу идеи о том, что Освенцим мог повлиять на христианское вероучение. Он заявил, что к православию все это не имеет никакого отношения⁸. Кроме того, сегодня некоторые российские авторы доказывают, что никаких политических, социальных или экономических причин для революции в России в начале XX в. не было. Тем самым, они осознанно или, чаще, неосознанно оставляют место лишь одному пониманию смысла революции – церковно-религиозному, причем сформулированному в

церкви», в: *Богословие после Освенцима и его связь с богословием после ГУЛАГа: следствия и выводы*. Сост. Н. А. Печерская, СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999, с. 79-96; Д. А. Браткин, «Новый лик древнего зверя: заметки о православии и антисемитизме», в: *Барьер*, 2002, № 7, с. 96-111; О. В. Андреева, «Русская православная церковь: современный взгляд на толерантность», в: *Религиозная толерантность: историческое и политическое измерение*. Ред. А. А. Красиков, Е. С. Токарева, М.: Academia, 2006, с. 184-190; S. D. Shenfield, *Russian fascism. Traditions, tendencies, movements*, N. Y.: M. E. Sharp, 2001, pp. 62-64. О доминировании консервативно-охранительной тенденции в РПЦ см.: Н. Шабуров, «Религия и поиски "новой национальной идеологии" в России», в: *Диа-Логос, 1998-1999*, М.: Истина и жизнь, 1999, с. 396-397; Ю. Табак, «Отношение Русской Православной Церкви к евреям», в: *Диа-Логос, 1998-1999*, М.: Истина и жизнь, 1999, с. 494; А. Ю. Григоренко, «Проблема толерантности сквозь призму культурной антропологии и социологии», в: *Религиозная толерантность: историческое и политическое измерение*. Ред. А. А. Красиков, Е. С. Токарева, М.: Academia, 2006, с. 66; А. Красиков, «Русская Православная Церковь: от "службы государевой" к испытанию свободой», в: *Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие*. Ред. А. Каариайнен, Д. Фурман, М.–СПб.: Летний сад, 2007, с. 134-229.

⁶ См., напр.: Н. Каверин, «Второй Ватиканский Собор и богослужбная реформа», в: *Благодатный огонь*, 2001, № 7, с. 53-57; А. Витте, «Провокация века», в: *Православие и иудейство*. Сост. Е. К. Никифоров, А. В. Рогожин, А. Ю. Костин, М.: Радонеж, 2002, с. 78-104; В. Н. Васильев, С. М. Смирнов, И. Г. Федоров, *Наша вера. Православие и мировые религии*, М.: Ковчег, 2003, с. 11, 118-122; О. Н. Четверикова, *Измена в Ватикане, или заговор пап против христианства*, М.: Алгоритм, Эксмо, 2011, с. 41-45.

⁷ Э. Вандерхилл, *Мистики XX века. Энциклопедия*, М.: Астрель, 2001, с. 204.

⁸ М. Антонов, «Горе от многоумия, или Крестовый поход околочристиан против Православия», в: *День*, 1991, № 21, с. 12.

классической христианской парадигме⁹. Ниже мы увидим, что именно по этому пути идут некоторые «новые православные историографы». Сегодня такая тенденция встречается и в некоторых СМИ. Например, газета «Великая Эпоха» опубликовала рукопись искусствоведа Мирека, где доказывалось, что революция 1917 г. была совершена «масонами» и большевиками, которые виделись автору «носителями сатанинской идеологии». А сутью революции он называл не политический переворот, а «подрыв духовности» и «хула на Святого Духа». Иными словами, революция описывалась в апокалипсическом духе¹⁰.

В январе 2013 г. по случаю годовщины снятия блокады Ленинграда патриарх Кирилл заявил, что светскому прочтению истории не хватает духовного наполнения. Якобы только религиозный подход может открыть подлинный смысл истории¹¹. Той же логике следует доцент МГИМО и член Академии геополитических проблем О. Н. Четверикова, утверждающая, что происходящие сегодня события «можно понять только в свете Евангелия и Откровения Иоанна»¹². А военный историк Б. Г. Галенин доказывает, что якобы сутью истории является «борьба вселенского православного царства, «вселенского града» – удерживающего – с апостасийным «мировым сообществом» в той или иной его форме»¹³.

⁹ Так, для патриарха Кирилла суть революции заключалась в разрушении христианской веры и апостасии, причем все это связано с эсхатологическими событиями. См.: Патриарх Кирилл, *Проповеди. 2009-2010*, Сергиев Посад, 2010, с. 76; он же, *Быть верным Богу: книга бесед со святейшим Патриархом Кириллом*, Минск, 2010, с. 70. Об этом см.: М. Суслов, «Прошлое и будущее в историческом воображении современной Русской Православной Церкви», в: *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*, 2015, № 1, с. 184-185 (URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss23/12Suslov.pdf>).

¹⁰ А. М. Мирек, «Император Николай II и судьба православной России», в: *Великая Эпоха*, 15 февраля 2013, № 3 (197), с. 7. (Газета выходила раз в две недели тиражом 11 тыс. экз.)

¹¹ «Великая Отечественная война была послана народу для искупления грехов – патриарх Кирилл», в: *Интерфакс*, 28 января 2013 (URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49780>).

¹² О. Четверикова, «За спиной террористов стоят наследники Каина. Теракт в Ницце как религиозное действие», в: *Завтра*, 15 июля 2016 (URL: <http://zavtra.ru/content/view/full/112154/>).

¹³ Б. Г. Галенин, «Осмысление русской истории в свете православия как противостояние ее фальсификациям», в: *Научный православный взгляд на ложные*

В свою очередь первый вице-спикер Госдумы А. Жуков утверждал, что школьное воспитание должно строиться с опорой на православие¹⁴. При этом «Основы православной культуры» в течение последних нескольких лет изучали примерно треть школьников. Сегодня годовым курс «основ религиозной культуры и светской этики» стал обязательным во всех российских школах, и в дальнейших планах церкви – его сплошное преподавание в курсе средней школы¹⁵.

Все это имеет прямое отношение к цивилизационному подходу, который делит мир на несколько самостоятельных цивилизаций, имеющих свои собственные системы традиционных ценностей. Некоторые понимают это как естественный многополярный мир¹⁶, другие обнаруживают в таком подходе яркие черты национализма и культурного расизма¹⁷, третьи предупреждают об опасности «православного фашизма», грозящего России окончательной гибелью¹⁸. Сегодня этот подход обсуждается даже на уровне межгосударственных отношений.

Летом 2014 г. тогдашний министр иностранных дел Швеции Карл Бильд отметил, что Россия демонстрирует приверженность не «общемировым», а обособленным православным ценностям. Православие показалось ему опаснее исламского фундаментализма и главной угрозой для запад-

---

исторические учения. Материалы совместной конференции Русского культурно-просветительского фонда имени Святого Василия Великого и Института отечественной истории РАН, М.: Русский издательский центр, 2011, с. 59-60.

¹⁴ «Опыт Церкви нужно использовать в выстраивании образовательного процесса в школах – Жуков», в: *Интерфакс*, 28 января 2013 (URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49784>).

¹⁵ V. Shnirelman, “Russian Christ. The struggle of the Russian Orthodox Church to introduce religion into the curriculum in the first decade of the twenty-first century”, in: *Journal of Educational Media, Memory, and Society*, 2011, vol. 3, № 2, pp. 1-22.

¹⁶ Митрополит Кирилл, *Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная церковь?*, М.: Даниловский благовестник, 2002, с. 17.

¹⁷ Об этом см.: В. А. Шнирельман, «Цивилизационный подход как национальная идея», в: *Национализм в мировой истории*. Ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман, М.: Наука, 2007, с. 82-105; V. A. Shnirelman, “New racism, ‘clash of civilizations’ and Russia”, in: M. Laruelle (ed.), *Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia*, London: Routledge, 2009, pp. 125-144.

¹⁸ В. Пастухов, «Страна на грани нервного срыва», в: *Новая газета*, 22 октября 2012.

ной цивилизации¹⁹. В ответ министр иностранных дел РФ С. Лавров выразил озабоченность тем, что некоторые политики «стали оперировать тезисом, что Советский Союз с его коммунистической доктриной, по крайней мере, оставался в рамках выработанной на Западе системы идей, в то время как новая Россия возвращается к своим традиционным ценностям, коренящимся в православии, и вследствие этого становится еще менее понятной»²⁰. С протестом выступила также О. Н. Четверикова, обвинившая Запад в демонизации России и «богоборчестве»²¹. Обвинение в «православном фашизме» возмутило и бывшего активиста «партийной разведки» А. И. Байгушева²². А православные хоругвеносцы усмотрели в понятии «православный фундаментализм» вызов со стороны

¹⁹ Карл Бильд: «Россия строит православный бастион против Запада», в: *Политическое обозрение* (URL: [http://politobzor.net/show-18704-karl-bildt-rossiya-stoit-pravoslavnyy-bastion-protiv-zapada.html](http://politobzor.net/show-18704-karl-bildt-rossiya-stroit-pravoslavnyy-bastion-protiv-zapada.html)). Это его заявление перекликается с выводами шведского политолога Марии Энгстрем. См.: М. Engström, “Contemporary Russian Messianism and New Russian Foreign Policy”, in: *Contemporary Security Policy*, 2014, Vol. 35, № 3, pp. 356-379.

²⁰ Диагноз Лаврова: «Запад боится православия», в: *Крестовский мост*, июнь 2014, № 6, с. 4. На самом деле власти пытаются позиционировать Россию как «настоящую Европу», «защитницу истинных европейских (христианских) ценностей», всячески показывая, что Западный мир отходит от этих ценностей. Об этом см.: М. Ларюэль, «Россия как антилиберальная европейская цивилизация», в: *Контрапункт*, 2015, № 2, с. 8. В то же время эта роль России в глазах верующих (и не только) принимает вид «удерживающего» (катехона), что подтверждает подозрения западных аналитиков относительно позиции современной России. Об этом см.: А. Десницкий, «Русская православная церковь и национализм», в: *Контрапункт*, 2015, № 2, с. 10; F. Linde, “The civilizational turn in Russian political discourse: from pan-Europeanism to civilizational distinctiveness”, in: *Russian Review*, 2016, v. 75, p. 618-622.

²¹ О. Н. Четверикова, «Кризис современного христианства и открытое богоборчество. Выступление на международном научном геополитическом симпозиуме», в: *Институт высокого коммунитаризма*, 14 января 2015 (URL: http://communitarian.ru/publikacii/mirovaya_povestk_/ochetverikova_krizis_sovremennogo_hristianstva_i_otkrytoe_bogoborchestvo__vystuplenie_na_mezhdunarodnom_nauchnom_geopoliticheskom_simpoziume_14012015/); она же, «Речь идет о создании антицеркви», в: *Православный крест*, 1 февраля 2015 (URL: <http://www.sobor8.ru/137-olga-chetverikova-rech-idet-o-sozdanii-anticerkvi.html>); она же, «Эволюция “гуманизма”, или как строится антицерковь», в: *Православная беседа*, 2015, № 3, с. 80-83.

²² А. Байгушев, *Особые тетради аса стратегической разведки. Призрак православного фашизма, 14 сентября 2013* (URL: <http://zazubr.org/2013/09/14/22773/>).

«антихристианства»²³. Еще раньше православный мистик Ю. Воробьевский обвинил все руководство и спецслужбы Западных государств в связях с «масонскими ложами», якобы представляющими «духов злобы поднебесной» и охваченными «непримиримой злобой к православию»²⁴.

Разумеется, взгляды Воробьевского являются крайностью, но похожие настроения достаточно популярны среди верующих. На заседаниях «Изборского клуба» развивается идея о том, что, так как мир движется к катастрофе, то только России с ее консервативными духовными ценностями суждено его спасти²⁵. Один из таких авторов утверждает, что «только духовное видение как бесценный дар Божий, только истинно религиозное миропонимание способны дать объективную и целостную картину происходящего – от мельчайших деталей до масштабов мироздания». Он пишет о религиозной миссии «богоизбранного русского народа», которому якобы суждено представлять «последнее православное царство». Он же подчеркивает и «неотмирность русской цивилизации как Третьего Рима и “катехона” – удерживающего последнего бастиона духовной брани в Конце времен»²⁶. Имея в виду популярность таких мнений в современном российском истеблишменте, западные журналисты все чаще выражают уверенность в том, что действиями современной российской власти движет не рациональный расчет, а приверженность православным ценностям, что, в частности, обнаружилось в украинском конфликте²⁷.

²³ А. Гетманов, «Православие или Смерть!», в: *Дракула*, 1 февраля 2015 (URL: http://drakula.org/sv_horugv/10/01022015.shtml).

²⁴ Юрий Воробьевский: «Наши люди есть везде», в: *Вера – Православие*, 26 января 2009 (URL: <http://rushill07.narod.ru/articles/vorobjevski.html>).

²⁵ А. Нотин, «Народ Божий. Тезисы к одноименной конференции, Москва, октябрь 2016 года», в: *Завтра, Блоги и сообщения*, 9 сентября 2016 (URL: http://zavtra.ru/blogs/narod_bozhij); «Культурная мощь Русского мира. “Круглый стол” в Екатеринбурге», в: *Завтра. Блоги и сообщения*, 16 сентября 2016 (URL: http://zavtra.ru/blogs/kul_turnaya_mosh_russkogo_mira).

²⁶ А. Нотин, «Народ Божий».

²⁷ М. Штюмер, «Без Киева Россия не чувствует себя империей», в: *Die Welt* (Германия), 2 сентября 2015 (URL: <http://inosmi.ru/world/20150902/230031986.html>); П. Койер, «Патриарх, папа, Украина и распад “русского мира”», в: *Forbes*, 24 марта 2016 (URL: <http://inosmi.ru/social/20160324/235846505.html>).

Эта полемика отсылает к концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, содержащей именно такие идеи²⁸. Со ссылкой на него некоторые российские журналисты и эксперты уже рассуждают о неких конспирологических планах Вашингтона «уничтожить православно-славянскую и исламскую цивилизации»²⁹. Как подтверждает православный психолог, в России акцент делается на том, что христианство отличается от остальных религий особым мировоззрением³⁰. Это мнение разделяет и российский философ, подчеркивающий присущую русскому православию эсхатологичность³¹. Наконец, в своем выступлении на XX Всемирном русском народном соборе 1 ноября 2016 г. патриарх Кирилл обратил внимание на «растущий ценностный разрыв между Россией и странами западной цивилизации»³².

В свою очередь в своем послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. президент В. Путин заявил, что «для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам и иудаизм»³³. Тем самым, он дал понять, что власть всерьез относится к религиозным символам и готова их инструментально

²⁸ I. Parkova, *The Orthodox Church and Russian politics*, Washington, D. C.: Woodrow Wilson Center Press, 2011, pp. 6-7.

²⁹ См., напр.: А. Заквасин, «Американский терроризм – угроза человечеству», в: *Русская планета*, 21 апреля 2015 (URL: <http://rusplt.ru/world/amerikanskiy-terrorizm-ugroza-chelovechestvu-16519.html>).

³⁰ Ю. М. Зенько, *Основы христианской антропологии и психологии*, СПб.: Речь, 2007. Об особенностях православного мировоззрения см.: К. Костюк, «Русский мир»: богословский смысл и политические экспликации», в: *Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета, I. Богословие, философия*, 2002, вып. 3, с. 137-151. Об идеологии русских неоконсерваторов см.: А. Малер, «Пришествие российских неоконеров», в: *Апология клерикализма. Сборник статей об актуальных проблемах диалога Церкви, общества и государства*, М., 2008.

³¹ И. Г. Яковенко, «Эсхатологическая компонента российской ментальности», в: *Общественные науки и современность*, 2000, № 3, с. 87-95.

³² «Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском народном соборе», в: *Русская православная церковь*, 1 ноября 2016 (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html>).

³³ «Послание Путина: сакральность Крыма, диалог с Западом и экономика», в: *РИА Новости*, 4 декабря 2014 (URL: <http://news.mail.ru/politics/20358999/?frommail=1>).

использовать. По словам российского политолога Д. Тренина, в последние годы Путин уверовал в свою Богом данную миссию по защите «духовного суверенитета» России³⁴. Другой эксперт Московского центра Карнеги тоже утверждает, что «традиционные ценности, скрепы, вера, проклятие западного образа жизни и приговор западной цивилизации – это идеология новой путинской власти»³⁵. Недавно это подтвердил и С. Лавров, заявив о «фундаментальных основах нашей культуры, которая базируется на православной религии – на христианстве»³⁶. Поэтому сегодня нельзя не задаваться вопросом о том, что такое «традиционные ценности» и что именно несет с собой «духовное понимание истории», отстаиваемое МП РПЦ, какие установки оно прививает своим приверженцам.

Священнослужители убеждают нас в том, что религия учит людей любви и добру и что именно она способна покончить с ксенофобией. Президент Владимир Путин и раввин Берл Лазар вместе с руководством ФЕОР неоднократно заявляли, что в России существует только бытовой антисемитизм и он неопасен³⁷. Вместе с тем, реальная ситуация далеко не столь радужна, и специальные исследования показывают, что как мирянам, так и определенной части священнослужителей ксенофобские чувства и настроения вовсе не чужды³⁸. В 1990 г.

³⁴ Д. Тренин, «Россия порвала с однополярной системой: побудительные мотивы политики Путина», в: *Карнеги Центр. Рабочие тетради*, 19 марта 2015 (URL: http://carnegie.ru/2015/03/19/ru-59425/i4la?mkt_tok=3RkMMJWWif9wsRoiv63NZKXonjHpfSx76ukqXabg38431UFwdcjKpjmjr1YcCTMJ0aPyQAgobGp5I5FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D).

³⁵ Т. Становая, «Как российская элита относится к новой внешней политике Кремля», в: *Московский Центр Карнеги*, 28 октября 2015 (URL: <http://carnegieendowment.org/2015/10/28/ru-61774/ikgy>).

³⁶ В. Гордеев, «Лавров заявил о стратегическом курсе России на самодостаточность», в: *РБК*, 28 апреля 2016 (URL: <http://www.rbc.ru/politics/28/04/2016/57226f9d9a79470efd624c56?from=newsfeed>).

³⁷ «Антисемитизм в России непопулярен и не распространяется на сколько-нибудь существенные слои общества», в: *Интерфакс. Религия*, 17 марта 2008 (URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=173>); «Путин: Антисемитизм в России есть, но на бытовом уровне», в: *Московские новости*, 7 ноября 2012 (URL: http://mn.ru/politics_president/20121107/330231497.html); О. Самсонова, «Федерация еврейских общин отмечает снижение антисемитизма в России», в: *РИА Новости*, 13 февраля 2012 (URL: <http://www.ria.ru/society/20120213/564764044.html>).

³⁸ А. Верховский, *Политическое православие*, М.: Центр Сова, 2003; Н. Митрохин,

священника А. И. Борисова тревожило индифферентное отношение большинства православных к деятельности ксенофобской организации «Память», а два года спустя некоторые священнослужители отмечали, что антисемитизм проник и в саму церковь. Впрочем, по словам Борисова, к тому времени среди священнослужителей уже выделялась активная группа крайних консерваторов, охваченных ненавистью к иным конфессиям и разделявших антисемитские чувства.

Еще в 1980-х гг. такие священнослужители советовали новообращенным читать «Протоколы сионских мудрецов»³⁹. В начале 1990-х некоторые священники и внешние наблюдатели обращали внимание на популярность антисемитизма среди православных, включая священнослужителей⁴⁰. В на-

---

Русская партия. Движение русских националистов в СССР, 1953-1985 годы, М.: НЛО, 2003, с. 489-526; он же, «Инфраструктура поддержки православной эсхатологии в современной РПЦ. История и современность», в: *Русский национализм в политическом пространстве*. Сост. М. Ларюэль, М.: Франко-Российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007; Н. В. Шабуров, «Религиозная толерантность еще не стала нормой», в: *Религиозная толерантность: историческое и политическое измерение*. Ред. А. А. Красиков, Е. С. Токарева, М.: Academia, 2006, с. 89; А. В. Митрофанова, *Политизация «православного мира»*, М.: Наука, 2004; Б. З. Фаликов, *Культы и культура. От Елены Блаватской до Рона Хаббарда*, М.: РГГУ, 2007, с. 234-235; М. Ахметова, *Конец света в отдельно взятой стране*, М.: ОГИ, 2010; Е. М. Майбурд, *Богословие ненависти: Еврейский комплекс христианства*, Воронеж: Кварта, 2010; В. А. Шнирельман, *Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки*, М.: Мосты культуры-Гешарим, 2012, с. 99-123; он же, «Антисемитизм и религия в современной России», в: *Уроки истории, XX век* (URL: <http://www.urokiistorii.ru/history/soc/51962>); A. Verkhovsky, "Who is the enemy now? Islamophobia and antisemitism among Russian Orthodox nationalists before and after September 11", in: *Patterns of Prejudice*, 2004, vol. 38, № 2, pp. 127-143; G. Chistiakov, "Xenophobia versus charity in contemporary Russian Orthodoxy", in: *East-West Church and Ministry Report*, 2006, vol.14, no. 4, pp. 13-15; V. Karpov, E. Lisovskaya, "Religious intolerance among Orthodox Christians and Muslims in Russia", in: *Religion, State and Society*, 2008, vol. 36, № 4, pp. 361-377; M. Plekon, "Relativism and fundamentalism: an eastern church perspective from the 'Paris school' and living tradition", in: P. L. Berger (ed.), *Between relativism and fundamentalism*, Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Co, 2010; I. Papkova, *The Orthodox Church and Russian politics*, pp. 52, 62-64, 120 сл.; И. А. Бессонов, *Русская народная эсхатология: история и современность*, М.: Гнозис, 2014, с. 202, 299.

³⁹ А. Борисов, *Побелевшие нивы. Размышления о Русской православной церкви*, М.: Путь, 1994, с. 60, 64, 159.

⁴⁰ *Православная Церковь и евреи. Сб. материалов к теологии межконфессионального диалога*, М.: Рудомино, 1994, с. 82-84, 92, 115-118; Священник Георгий (Кочетков), «О новых критериях в свете опыта российских новомучеников и исповедников», в:

чале 2000-х еще один священник сетовал на то, что «у нас сегодня большое число солидных и вполне укорененных в церкви людей живут в глубокой вере в мировой заговор против России»⁴¹. А другой священник подтверждал, что часть клириков Московского патриархата сочувствовали фундаменталистам⁴². Тогда антисемитские пассажи даже встречались в учебной литературе или давали о себе знать в преподавании новых школьных курсов по религии⁴³.

Правда, известный математик и публицист В. А. Сендеров призывал не судить о взглядах основной части клириков и мирян по публикациям и публичным выступлениям некоторых фундаменталистов и радикалов⁴⁴. В свою очередь диакон А. Кураев заявлял, что «в церкви (за исключением горстки маргиналов) нет религиозно мотивированного антисемитизма»⁴⁵.

Действительно, социологические опросы начала 1990-х гг. показывали, что тогда православные были в меньшей степени подвержены антисемитским настроениям, чем неверующие⁴⁶ (правда, настораживающим был тот факт, что многие

Богословие после Освенцима и ГУЛАГа и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России. Сост. Н. А. Печерская, СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997, с. 168-170; А. Нежный, «Соблазн империй», в: *Россия*, 11-17 октября 1995, с. 11.

⁴¹ Г. Мурсалиева, «Ультраправославные. Какому богу молятся люди, называющие себя "православными националистами"?, в: *Новая газета*, 27 апреля 2006 (URL: <http://2006.novayagazeta.ru/number/2006/31n/n31n-s02.shtml>).

⁴² «Протоиерей Владимир Федоров: "Главные наши враги – мы сами"», в: *Аргументы и факты – Петербург*, 9 ноября 2005, № 45.

⁴³ J. Willems, *Religiöse Bildung in Russlands Schulen*, Berlin: Lit Verlag, 2006, S. 131; V. A. Shnirelman, "Russian Orthodox Culture or Russian Orthodox Teaching? Reflections on the textbook in religious education in contemporary Russia", in: *British Journal of Religious Education*, 2012, vol. 34, № 3, pp. 265-266, 268-269.

⁴⁴ В. Сендеров, «Русская Православная Церкви и ее отношение к антисемитизму», в: *Диа-Логос*, 1997, М.: Истина и жизнь, 1997, с. 123-134.

⁴⁵ А. Кураев, *Как делают антисемитом*, М.: Одигидрия, 1999, с. 71.

⁴⁶ В. И. Борзенко, «Антисемитизм и православие в современной России: взгляд социолога», в: *Православная Церковь и евреи. Сб. материалов к теологии межконфессионального диалога*, М.: Рудомино, 1994, с. 99-106. Правда, эти данные допускали и иную интерпретацию. По мнению ряда социологов, в 1990 г. уровень антисемитизма в целом снижался со степенью урбанизации, повышением образования, молодостью и безрелигиозностью. См.: Л. Д. Гудков, А. Левинсон, «Еврей как феномен советского сознания», в: *Темп*, 1992, № 7, с. 143-145; они

верующие разделяли национал-патриотические установки⁴⁷). Однако в дальнейшем ситуация, похоже, менялась. Сегодня подозрительность к евреям и мусульманам встречается у православных не намного реже, чем среди неверующих⁴⁸, причем особенно высоким уровнем отличается неприятие иудаизма⁴⁹. Примечательно, что, по данным опроса, проведенного в России в 2014 г., около половины респондентов выступали против браков своих родных с евреями. Правда, похоже, это отражало общий ксенофобский тренд, так как противников браков с выходцами с Кавказа и из Центральной Азии было еще больше⁵⁰. Нет сомнения, что среди этих респондентов было немало тех, кто называют себя «православными». Бельгийские социологи отметили, что в силу своей жесткой позиции религиозный фундаментализм благоприятствует ксенофобским настроениям⁵¹.

Опросы Левада-Центра продемонстрировали, что, например, в 2003 г. от четверти до трети взрослого (по большей части православного) населения относились враждебно к неправославным религиям⁵². А в 2005 г. новый опрос показал, что при высоком уровне толерантности среди верующих са-

---

же, «Отношение населения СССР к евреям», в: *Вестник Еврейского университета в Москве*, 1992, № 1, с. 13, 17, 19, 21-22, 26.

⁴⁷ S. White, I. McAllister, O. Kryshstanovskaya, "Religion and politics in postcommunist Russia", in: *Religion, state and society*, 1994, vol. 22, № 1, p. 83.

⁴⁸ «Испытание соседями: с кем россияне не хотели бы жить рядом?», в: *Среда*, 28 июня 2012 (URL: <http://sreda.org/opros/37-ispytanie-sosedymi-s-kem-rossiyane-nelyat-zhit-ryadom-2>); «О недоверии и неприязни россиян: как жители РФ относятся к мусульманам, евреям и москвичам?», в: *Среда*, 4 июня 2012 (URL: <http://sreda.org/opros/35-doveriyayut-li-russkie-musulmanam-i-evreyam-i-ispityivayet-li-rossiyane-neriyazn-k-moskve>).

⁴⁹ Б. Бектурганова, Д. Е. Фурман, «Массовое сознание в Казахстане и России», в: *Религиозная толерантность: историческое и политическое измерение*. Ред. А. А. Красников, Е. С. Токарева, М.: Academia, 2006, с. 222.

⁵⁰ М. Алексеев, Г. Хейл, «Почему присоединение Крыма не привело к взлету русского национализма», в: *РБК*, 28 мая 2015 (URL: <http://daily.rbc.ru/opinions/society/28/05/2015/5565a34a9a79472e2f6d19fc>).

⁵¹ B. Duriez, D. Hutsebout, "The relation between religion and racism: the role of post-critical beliefs", in: *Mental health, religion and culture*, 2000, vol. 3, № 1, pp. 85-102.

⁵² Б. В. Дубин, *Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь*, М.: РОССПЭН, 2011, с. 350.

мыми толерантными оказались протестанты, а наименее толерантными – православные⁵³. То же в 2013-2014 гг. подтвердил глобальный опрос, проведенный Антидиффамационной лигой. Оказалось, что уровень антисемитизма в православных и католических странах выше, чем в протестантских⁵⁴. В то же время, как выяснили социологи, элита РПЦ хуже относится к другим религиям, чем светские элиты и население в целом. Правда, в этом с ней сближается российская политическая элита⁵⁵. Но в последние годы, по мнению А. Десницкого, антисемитизм, хотя и сохраняется в церковной среде, отошел на второй план, тогда как главным объектом критики стал западный либерализм⁵⁶. В любом случае с повышением уровня религиозности снижается толерантность к осуждаемым религией формам поведения⁵⁷.

Кроме того, как заметила С. В. Рыжова, при определенных условиях происходит «дрейф православной идентичности в сторону экстремистских установок»: христианская любовь подменяется стремлением к защите интересов русских и происходит этническая мобилизация под лозунгом борьбы с «инородным». Причем православие придает этому сакральность⁵⁸, и «голос русской этничности» оказывается «завернутым в православную оболочку»⁵⁹. Совершенно справедливо не связывая

⁵³ М. П. Мчедлов, «Религиозная идентичность и социальные предпочтения», в: *Свободная мысль*, 2006, № 4, с. 113-115.

⁵⁴ “ADL Global Survey Finds ‘Anti-Semitic Attitudes Are Persistent, Pervasive Around the World’; West Bank, Gaza Highest Scores”, in: *The Algemeiner*, May 13, 2014 (URL: <http://www.algemeiner.com/2014/05/13/adl-global-survey-finds-anti-semitic-attitudes-are-persistent-pervasive-around-the-world-west-bank-gaza-highest-scores/>).

⁵⁵ А. Каарийнен, Д. Фурман, «Религия и ценностные ориентации российской элиты», в: *Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие*. Ред. А. Каарийнен, Д. Фурман, М.–СПб.: Летний сад, 2007, с. 243-246.

⁵⁶ А. Десницкий, «Русская православная церковь и национализм», в: *Контрапункт*, 2015, № 2, с. 2.

⁵⁷ Е. Пруцкова, «Религиозность и ее следствия в ценностно-нравственной сфере», в: *Невидимая церковь. Социальные эффекты приходской общины в российском православии*. Ред. И. В. Забаев и др., с. 194-215, М.: ПСТГУ, 2015, с. 206.

⁵⁸ С. В. Рыжова, «Русское самосознание и православная идентичность: между миролюбием и экстремизмом», в: *Россия реформирующаяся. Ежегодник – 2004*. Ред. Л. М. Дробижева, с. 318-344, М.: Институт социологии РАН, 2003, с. 322-323.

⁵⁹ Там же, с. 331.

это с православием в целом, Рыжова вычленяет в нем такие локусы как «дисфункциональная субъективность» и «экстремистский», где и находит место ксенофобский дискурс⁶⁰.

У ксенофобских настроений могут быть самые разные мотивы, и сегодня специалисты обычно разделяют религиозные, экономические, расовые и политические корни антисемитизма⁶¹. Настоящая работа не претендует на их полный охват. Здесь рассматривается более узкий вопрос о том, дают ли сама религиозная догматика и порожденные ею религиозные настроения поводы для ксенофобских чувств⁶², как сегодня эта догматика используется фундаменталистами в пропаганде, как она воспринимается верующими и можно ли сегодня говорить о религиозно мотивированном антисемитизме. Ведь некоторые западные критики антисемитизма не видят оснований для поиска корней антисемитизма в Писании⁶³. Такой взгляд популярен и в русской православной среде⁶⁴.

⁶⁰ Там же, с. 337-343.

⁶¹ W. I. Brustein, *Roots of hate: anti-Semitism in Europe before the Holocaust*, Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

⁶² J. Isaac, *Jesus et Israel*, Paris: Albin Michel, 1948; idem, *Genèse de l'antisémitisme, Essai historique*, Paris: Calmann-Levy, 1956; R. R. Ruether, *Faith and fratricide: the theological roots of anti-Semitism*, N. Y.: Seabury Press, 1974, pp. 64-95, 114-116; Ch. Klein, *Anti-Judaism in Christian theology*, Philadelphia: Fortress Press, 1978; N. Beck, *Mature Christianity: the recognition and repudiation of the anti-Jewish polemic of the New Testament*, Selinsgrove: Susquehanna University Press, 1985; S. Sandmel, *Anti-Semitism in the New Testament?*, New York: Fortress Press, 1978; F. H. Little, *Crucifixion of the Jews*, Macon, 1986; E. F. Dolan, *Anti-Semitism*, New York: F. Watts, 1985; D. Boyarin, *A radical Jew: Paul and the politics of identity*, Berkeley: University of California Press, 1994; L. C. Freudmann, *Anti-Semitism in the New Testament*, Lanham: University Press of America, 1994; E. Pagels, *The Origin of Satan: How Christians demonized Jews, Pagans, and Heretics*, New York: Random House, 1995; J. D. Crossan, *Who Killed Jesus? Exposing the Roots of Anti-Semitism in the Gospel Story of the Death of Jesus*, San Francisco: Harper, 1995; D. Cohn-Sherbok, *Anti-semitism: a history*, Stroud, Gloucestershire: Sutton Publ., 2002, pp. 19-34; M. Perry and F. M. Schweitzer, *Anti-Semitism: myth and hate from antiquity to the present*, New York: Palgrave MacMillan, 2005, pp. 26-39.

⁶³ E. H. Flannery, *The anguish of the Jews. 23 centuries of anti-Semitism*, N.Y.: MacMillan, 1979, p. 63. Также см.: M. Barth, "Was Paul an anti-Semite?", in: *Journal of Ecumenical studies*, 1968, vol. 5, pp. 78-104.

⁶⁴ Нафанаил, «Христианство и иудейство», в: *Литературный Иркутск*, декабрь 1991, с. 8-9; Г. Беневиц, «"Теология после Освенцима" – православная точка зрения», в: *Богословие после Освенцима и ГУЛАГа и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России*. Сост. Н. А. Печерская, СПб.: Высшая религиозно-

Но следует иметь в виду, что в самой церкви нет какого-либо единодушия в интерпретации ряда сложных догматов, содержащихся в Писании. В частности, там существует много разных подходов к трактовке «Апокалипсиса»⁶⁵. Когда-то Дж. Трахтенберг отмечал, что следует отделять высших иерархов от приходских священников и мирян: если первые определяют принципы, то вторые осуществляли это на практике. Но если высшие иерархи иной раз проявляли гуманность к евреям, то низшее духовенство и простой народ далеко не всегда следовали принятым им решениям⁶⁶. В связи с идеей конца света давно замечено, что более интеллигентная и более обеспеченная публика относилась к ней с большим скепсисом, чем остальная часть населения⁶⁷.

Именно это мы и видим в России, где, по словам Л. Ф. Кациса, если среди высших иерархов церкви встречаются миролюбивые настроения в отношении евреев, то в широких массах и церковной среде могут господствовать иные представления⁶⁸. А. Верховский считает, что следует проводить различие между радикализмом православных националистов и более умеренной позицией Московской патриархии⁶⁹. То же различие, но в своем собственном смысле, подчеркивает публицист О. Пла-

---

философская школа, 1997, с. 94-113; В. Алексеев, «Конструктивный диалог с антихристом: проблемы и перспективы», в: *Православие и иудейство*. Сост. Е. К. Никифоров, А. В. Рогожин, А. Ю. Костин, М.: Радонеж, 2002, с. 23-32.

⁶⁵ Это многообразие взглядов усилилось в особенности в позднем средневековье, когда с распространением грамотности миряне, хорошо знакомые с Писанием, начали активно участвовать в этом дискурсе, причем в ряде случаев апокалиптика создавала идеологию для народных выступлений. См.: В. McGinn, *Visions of the end. Apocalyptic traditions in the Middle Ages*, New York: Columbia University Press, 1979, pp. 147-148.

⁶⁶ Д. Трахтенберг, *Дьявол и евреи*, М.: Гешарим, 1998, с. 12.

⁶⁷ А. И. Алексеев, *Под знаком конца времен*, СПб.: Алетей, 2002, с. 102-106; Н. С. Борисов, *Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света*, М.: Молодая гвардия, 2004, с. 37-38.

⁶⁸ Л. Ф. Кацис, *Русская эсхатология и русская литература*, М.: ОГИ, 2000, с. 115.

⁶⁹ A. Verkhovsky, "Who is the enemy now? Islamophobia and antisemitism among Russian Orthodox nationalists before and after September 11", in: *Patterns of Prejudice*, 2004, vol. 38, № 2, pp. 127-143. См. также: А. Зыгмонт, «Проблематика насилия в Русской православной церкви в постсоветский период», в: *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 2014, № 3, с. 140.

тонов, говоря о засилье либералов среди церковных иерархов, которым противостоит масса настроенных иначе верующих⁷⁰. Кроме того, как отмечает председатель «Союза православных юристов» О. А. Яковлева, многие священнослужители выражают свое личное мнение по рассматриваемым здесь вопросам, не обращая внимания на церковные документы⁷¹. Это объясняется принятым в РПЦ порядком, определяемым понятием «соборность», означающим, что в православии нет какого-либо внешнего авторитета. Иными словами, полнота Истины не принадлежит исключительно патриарху или высшим иерархам, а находится во всем церковном народе, и все верующие имеют право солидарно участвовать в церковной жизни⁷².

Действительно, с одной стороны, имеется официальная позиция, заявленная в 2000 г. Архиерейским собором, прямо подчеркнувшим неосновательность апокалипсических страхов и предчувствий. Эта позиция была озвучена в Итоговом документе VII пленума Синодальной богословской комиссии РПЦ, посвященного вопросу об индивидуальном налоговом номере (ИНН) (19-20 февраля 2001 г.)⁷³. Но с другой стороны, даже среди высших иерархов церкви существует разнообразие мнений – от серьезной тревоги по поводу якобы наступления «сатанинских сил» до скептического отношения к страхам перед близким концом мира⁷⁴.

⁷⁰ О. А. Платонов, *Война с внутренним врагом*, М.: Алгоритм, 2012, с. 936-938.

⁷¹ О. А. Яковлева, *Информационно-аналитический бюллетень № 2 Культурно-просветительского сообщества «Переформа»*. «Электронные услуги» или приватизация власти, М.: Изд-во НИИ «Школьной технологии», 2013. Гл. 10. «О позиции Русской православной церкви по проблеме идентификации личности и новых технологий». (URL: <http://rodinaprav.info/index.php/izdaniya/120-o-pozitsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-po-probleme-identifikatsii-lichnosti-i-novykh-tehnologij>).

⁷² Правда, как отметил А. Десницкий, сегодня ей противостоит жесткая непрозрачная сословная организация, требующая полного подчинения. См.: А. Десницкий «Ценности и стратегии: попытка понять руководство РПЦ», в: *Московский Центр Карнеги*, 19 августа 2015 (URL: http://carnegie.ru/2015/08/19/ru-61049/ievs?mkt_tok=3RkMMJWWiF9wsRogvq7OZKXonjHpfsX76ukqXa6g38431UFwdcjKpmjr1YUAS8p0aPyQAgobGp5I5FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D).

⁷³ *Итоговый документ VII пленума Синодальной богословской комиссии РПЦ, посвященной вопросу об ИНН* (URL: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=456186.0>).

⁷⁴ А. Верховский, *Политическое православие*, М.: Центр Сова, 2003, с. 65-67. О наличии разнообразия мнений среди церковных иерархов по самым разным проблемам см.

В последние двадцать лет в РПЦ сложились три группы: небольшая, но влиятельная группа либералов⁷⁵, доминирующая группа традиционалистов-консерваторов и достаточно крупная и шумная группа фундаменталистов и радикалов⁷⁶. Несколько иначе это видит Рыжова, выделяющая на основе текстов четыре модели православного самосознания: толерантную, радикальную, дисфункциональную и экстремистскую. По ее словам, две первых лежат в пределах социальной нормы, третья – на границе нормы, а четвертая – за ее пределами⁷⁷.

Еще в 1990-е гг. А. Кыржелев обратил внимание на определенную динамику этого «внутрицерковного плюрализма». По его словам, в самом начале 1990-х гг. речь шла о пяти направлениях: культовом, политическом, аскетическом, эстетическом и либеральном. Однако после 1993 г. ситуация упростилась за счет отторжения тех, кто не был склонен принимать линию на традиционализм (т. е. «христианских демократов» и «либералов»). После этого, по словам Кыржелева, настроения внутри церкви сдвинулись вправо к традиционализму и фундаментализму⁷⁸. При этом в середине 1990-х гг., составляя сравнительно небольшую часть клириков и близких к ним мирян, фундаменталисты на некоторое время получили доминирующее место в сфере производства идей⁷⁹. Параллельно этому тогда происходило усиление позиций традиционалистов⁸⁰.

также: N. K. Gvozdev, "Unity in diversity: civil society, democracy, and Orthodoxy in contemporary Russia", in: Ch. Marsh (ed.), *Burden or blessing? Russian Orthodoxy and the Construction of Civil Society and democracy*, Boston: Boston University Press, 2004, p. 27.

⁷⁵ В среде высших иерархов РПЦ либералы ассоциировались с митрополитом Ювением (Поярковым).

⁷⁶ К. Н. Костюк, «Православный фундаментализм», в: *Полис*, 2000, № 5, с. 133-154; он же, «Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской православной церкви конца XX века», в: *Континент*, 2002, № 3, с. 252-287; I. Papkova, *The Orthodox Church and Russian politics*. О православных радикалах см. также: Н. К. Симаков, «Соблазн радикализма», в: *Фонд имперского возрождения*, 10 декабря 2007 (<http://fondiv.ru/articles/3/206/>).

⁷⁷ С. В. Рыжова, *Русское самосознание и православная идентичность*, с. 331-343.

⁷⁸ А. Кыржелев, *Власть Церкви. Публицистические статьи: 1994-2000*, М.: Медиасоюз, 2003, с. 53-54, 63-84.

⁷⁹ Там же, с. 24-26.

⁸⁰ Там же, с. 54-55.

Сдвиг части епископата и мирян во второй половине 1990-х гг. в сторону архаики, ориентировавшейся на ценности второй половины XIX – начала XX вв. и окрашенной ксенофобией и поиском врагов, заметили многие наблюдатели⁸¹. Речь шла также о росте монархических и этнонационалистических настроений, сочетавшихся с апокалиптикой и ожиданием «последних времен», рупором чего тогда выступали радиостанция «Радонеж» и телеканал «Русский дом». В итоге к началу XXI в. сложился тот расклад сил, который фиксируют современные авторы.

Такое деление признал и митрополит Кирилл, отстаивая свою умеренную традиционалистскую позицию и отвергая как либерализм, так и фундаментализм вместе с радикальным национализмом⁸². При этом среди высших иерархов РПЦ преобладают традиционалисты и либералы. Но, как не без оснований замечают некоторые исследователи, граница между традиционалистами и фундаменталистами достаточно размыта и по некоторым вопросам их позиции сходятся или ока-

⁸¹ А. Колымагина, Б. Колымагин, «Обыкновенный фундаментализм», в: *Коммерсант-Дейли*, 21 мая 1997, с. 6; Б. Колымагин, «Грезы православного сталинизма», в: *Литературная газета*, 3 марта 1999, с. 6; Б. Фаликов, «Фундаментализм по-русски. Что скрывается за нынешними притеснениями религиозных меньшинств в России?», в: *Русская мысль*, 13-19 мая 1999 (№ 4269), с. 20; А. Морозов, «Что стоит за канонизацией Николая II?», в: *Независимая газета*, 12 августа 1999, с. 1, 5; П. Юрьев, «Все ли благополучно в русском православии», в: *Независимая газета*, 3 ноября 1999, с. 9, 11; М. Шевченко, «Как они видят Церковь? О реакционном крыле РПЦ», в: *НГ-религии*, 9 августа 2000, с. 1-2; он же, «Что формирует образ врага Церкви? (Размышления о том, почему священники не любят средства массовой информации)», в: *ИНДЕКС* (URL: <http://www.index.org.ru/journal/11/shevch.html>); G. Chistiakov, "Xenophobia versus charity in contemporary Russian Orthodoxy", in: *East-West Church and Ministry Report*, 2006, Vol. 14, № 4, pp. 13-15.

⁸² Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, «Норма веры как норма жизни», в: *Независимая газета*, 16-17 февраля 2000, с. 8; он же, *Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь?*, М.: Даниловский благовестник, 2002; «Представителей Церкви возмутил факт использования православной символики на недавнем "Русском марше"», в: *via-midgard*, 9 ноября 2012 (URL: <http://via-midgard.info/news/rpc-protiv-nacionalizma.htm>). Тем не менее, по ряду позиций патриарх Кирилл близок фундаменталистам. Об этом см.: М. Суслов, «Прошлое и будущее в историческом воображении современной Русской Православной Церкви», в: *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*, 2015, № 1, с. 174-191 (URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss23/12Suslov.pdf>).

зываются достаточно близкими⁸³. Поэтому некоторые православные авторы выделяют только две группы – либералов и ортодоксов (традиционалистов)⁸⁴.

Установки фундаменталистов, направленные на агрессивное охранительство, определяются антиэкуменизмом, антикатолицизмом, антиглобализмом, антилиберализмом, неприятием прав человека, демократии, рыночной экономики и пр. Этот репертуар дополняется антисемитизмом и конспирологией⁸⁵. Фундаменталисты пользуются большим авторитетом у приходских священников, старцев и мирян. Вот как эту группу определяет один из ее лидеров Л. Д. Симонович-Никшич: «Это движение, которое носит радикально-монархический характер, это движение за восстановление монархии... И что еще важно – это движение воцерковленных людей среднего возраста, представляющих в церкви своеобразное внутреннее консервативное или фундаменталистское направление. И иного духа эти люди иногда совершенно не воспринимают»⁸⁶. Именно в этих кругах популярны эсхатологические страхи. При этом, как когда-то отмечал Д. Мережковский, если образованные люди считали миф об антихристе суеверной легендой, то в народе в нем видели достойное внимания пророчество⁸⁷.

А вот как определяет этих людей современный священник: «Ультраправославные» – такие бородастые дядьки и ехидные

⁸³ К. Н. Костюк, *Православный фундаментализм*; I. Parkova, *The Orthodox Church and Russian politics*. Это подтвердило недавнее решение Синода РПЦ не ехать на Всеправославный собор, которое один эксперт не без оснований счел уступкой православному фундаментализму. См.: С. Чапнин, «К чему приведет отказ РПЦ участвовать во Всеправославном соборе», в: *Московский центр Карнеги*, 15 июня 2016 (URL: http://carnegie.ru/commentary/2016/06/15/ru-63814/j1x2?mkt_tok=eyJpIjoiTURnNFUazRaVGszWkRVdyIsInQiOiJ0a0lSbmJSTEpMVTZ6VEhsZGRVMFpTWmhaTkjJHYkg4cmNLTWZRU3A1N2ZVVjZOSGpHdkhNTm1SY1NDYU5cL3VcLzZzTWjcw3ZGJsbXpjcjBjdVhwUTFjYVQwZDZjL2MrU2VRUVB1UEdKamlpWT0ifQ%3D%3D).

⁸⁴ В. Н. Васильев, С. М. Смирнов, И. Г. Федоров, *Наша вера. Православие и мировые религии*, М.: Ковчег, 2003, с. 11-12, 229-241.

⁸⁵ К. Н. Костюк, *Православный фундаментализм*.

⁸⁶ *Итоги «Русского марша» 4 ноября 2006 г. Советские православных экспертов в Славянском центре* (URL: <http://www.kroutov.ru/content/tribuna/tr33.shtml>).

⁸⁷ Д. Мережковский, *Не миф, но меч*, М.: АСТ, 2000, с. 404.

тетьки. Любят звать Русь-матушку к топору. Проверяют всех и вся на наличие еврейского носа. Компьютерофобны. Единственным допустимым занятием для православных считают неквалифицированный труд или “профессиональное верование”. Последнее выражается в блуждании по храмам и поучении всех и вся уму-разуму. К священнослужителям крайне недоверчивы, не говоря уж об архиереях. Почитание царя-страстотерпца Николая доводят до полного абсурда. Страшно печалются по поводу не-прославления Распутина, Ивана Грозного, Ющинского и Нилуса. Любят разговоры об ИНН и конце света. Больше говорят об антихристе, чем о Христе. Принимают активное участие в любых крестных ходах, внося туда сумятицу и бестолковщину. При общении с “нецерковными” агрессивны и маловразумительны. Толстых книг не читают, предпочитая брошюры апокалиптической направленности»⁸⁸.

В то же время и высшие иерархи не обходят вопросы эсхатологии. О борьбе с «веком антихриста» неоднократно говорил патриарх Алексей II, отвергавший идею прогресса за «эгоистические интересы», преувеличение материальной стороны жизни и культ потребления⁸⁹. Не забывает о «последних временах» и нынешний патриарх Кирилл⁹⁰. Вместе с тем, оба они предостерегали от панических настроений и полага-

⁸⁸ Игумен Валериан (Головченко), «Ультраправославные», в: *Отрок.ua*, 18 июня 2009 (URL: <http://otrok-ua.ru/ru/sections/art/show/ultrapravoslavnye.html>).

⁸⁹ Алексей II, Патриарх Московский и Всея Руси, *Церковное и духовное возрождение России. Т. 2. Слова, речи, послания, обращения 1998-2000 гг.*, М.: Изд-во Московской патриархии, 2000, с. 169-185; он же, «О путях спасения, о современном мире, о служении Русской православной церкви», в: *Русский дом*, 2000, № 1. Об этом см.: А. М. Verkhovsky, “Holy Russia versus the fallen world”, in: J. H. Brinks, S. Rock and E. Timms (eds.), *Nationalist myths and modern media: contested identities in the Age of Globalization*, London: I. B. Tauris, 2006, p. 233.

⁹⁰ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, «Благовестие и культура», в: *Церковь и время*, 1998. № 1 (4), с. 15-34; он же, «Норма веры как норма жизни», в: *Независимая газета*, 17 февраля 2000, с. 8; Патриарх Кирилл: «То, что глобализм – путь, ведущий к антихристу, сомнений не вызывает» (29 апреля 2011) (URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_891/); «Секуляризм ведет человечество к глубокому кризису, убежден патриарх Кирилл», в: *Орловская митрополия*, 17 ноября 2011 (URL: <http://www.orel-eparhia.ru/node/988>); «Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии пленума Межсоборного Присутствия», в: *Русская православная церковь*, 29 января 2015 (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3969891.html>).

ли, что конец света наступит, когда в мире зла будет больше, чем добра⁹¹.

О близости «царства антихриста» и эсхатологическом характере нашей эпохи говорил и авторитетный митрополит Одесский и Измаильский Агафангел (Саввин)⁹². В середине 1990-х гг. и в начале 2000-х гг. некоторые другие иерархи тоже трактовали наше время как «последние времена» и проявляли беспокойство по поводу «нашествия темных сил»⁹³. В 2010 г. протоиерей А. Шаргунов увидел в провокативных произведениях современного искусства поступь «тайны беззакония» и наступление «тайны запустения»⁹⁴. Осенью 2015 г. о наступлении «последних времен» рассуждал в своем интервью иеромонах Иов (Гумеров), насельник Сретенского ставропигиального мужского монастыря в Москве⁹⁵. Бывший глава синодального Отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин подтверждал, что в церкви очень серьезно относятся к «Откровению Иоанна Богослова»⁹⁶. Сам он

⁹¹ Святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, «Остерегайтесь производящих разделения и соблазны», в: *Искушения наших дней. В защиту церковного единства*. Сост. А. Добросоцких, М.: Даниловский благовестник, 2003, с. 9-11; «Патриарх Кирилл: конец света случится тогда, когда зло станет сильнее добра», в: *Интерфакс*, 9 января 2013 (URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49519>).

⁹² «Доклад высокопреосвященного Агафангела, митрополита Одесского и Измаильского на VIII Всемирном Русском Народном Соборе, посвященном теме “Россия и православный мир”», в: *Архипастыри, пастыри и монашествоующие Русской Православной Церкви о глобализации и цифровом кодировании людей*. Сост. В. П. Филимонов, СПб.: Вектор, 2004, с. 23-24.

⁹³ К. Ю. Душенов, *Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев*, СПб.: Царское дело, 1996, с. 60-72, 181, 199-217, 230, 234, 240-241; *Архипастыри, пастыри и монашествоующие Русской Православной Церкви о глобализации и цифровом кодировании людей*. Сост. В. П. Филимонов, СПб.: Вектор, 2004, с. 60-118; Архимандрит Петр (Кучер), «Блюдите убо, како опасно ходите», Боголюбово: б.и., 2006.

⁹⁴ А. Шаргунов, «Выставка в храме при МГУ», в: *Православие.ру*, 6 июня 2010 (URL: <http://www.pravoslavie.ru/polemika/35585.htm>).

⁹⁵ «Миссия Церкви – спасать тех, кого можно спасти (ж. *Православие и современность*, 2015, № 34)», в: *Православие.ру* (URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/86996.htm>).

⁹⁶ «Каждый христианин должен знать эту книгу», в: *Зеленоград православный* (URL: <http://www.zeleno-hram.ru/online-library/orthodoxmoscow/2010/11/563-znat-etu-knigu.html>); V. Chaplin, “Orthodoxy and the societal ideal”, in: Ch. Marsh (ed.), *Burden or blessing? Russian Orthodoxy and the Construction of Civil Society and democracy*, Boston: Boston University Press, 2004, p. 34. Об эсхатологичности православного мировоззрения см.: К. Костюк, «“Русский мир”: богословский

допускал, что беглый олигарх Б. Березовский якобы мог создать «партию антихриста», и заявлял, что своими рассуждениями тот подтверждал справедливость пророчеств⁹⁷.

Об эсхатологических настроениях в РПЦ писал и А. В. Еремин, посвятивший церковному дискурсу свою докторскую диссертацию⁹⁸. В ноябре 2014 г. на выставке в Манеже, посвященной эпохе Рюриковичей и устроенной под патронажем Московского патриархата, эсхатологическая тема присутствовала на стенде «Москва – Третий Рим». Там говорилось о том, что после падения Византии сопротивление антихристу стало миссией Москвы.

В то же время, опасаясь раскола, многие высшие иерархи избегают высказываться по острым вопросам, включая осуждение ксенофобии⁹⁹. Действительно, на рубеже 1980–1990-х гг. угроза раскола, который могли спровоцировать национал-патриоты, казалась вполне реальной¹⁰⁰. Это усугублялось реальным расколом, произошедшим в Украине в 1990–1992 гг. А десять лет спустя на грань раскола церковь поставили споры об ИНН, штрих-кодах и электронных документах¹⁰¹, о чем речь еще пойдет далее. В начале 2000-х гг. некоторые деятели церкви видели угрозу раскола не слева (от необновленцев), а справа от национал-патриотов, опиравшихся на поддержку монашества¹⁰².

смысл и политические экспликации», в: *Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета, I. Богословие, философия*, 2002, вып. 3, с. 137-151.

⁹⁷ Д. Федотова, «“Убивать большевиков”: 11 самых скандальных высказываний Всеволода Чаплина», в: *МК*, 24 декабря 2015 (URL: <http://www.mk.ru/social/2015/12/24/ubivat-bolshevikov-11-samykh-skandalnykh-vyskazyvaniy-vsevoloda-chaplina.html>).

⁹⁸ А. В. Еремин, *Историко-культурный дискурс деятельности РПЦ в постсоветской России*. Рукопись докт. дисс., Ярославль: Ярославский Гос пед. ун-т, 2015, с. 187-189.

⁹⁹ А. Верховский, В. Прибыловский, Е. Михайловская, *Национализм и ксенофобия в российском обществе*, М.: Панорама, 1998, с. 173.

¹⁰⁰ «Мнение отца Иоанна», в: *Земщина*, 1991, № 2. Об этом см.: С. Солодовник, «Россия: официальная церковь выбирает власть», в: *Pro et contra*, 2013, № 3-4, с. 7.

¹⁰¹ *Искушения наших дней. В защиту церковного единства*. Сост. А. Добросоцких, М.: Даниловский благовестник, 2003.

¹⁰² Д. Сысоев, «Секты и ереси, паразитирующие на православии», в: *Искушения наших дней. В защиту церковного единства*. Сост. А. Добросоцких, с. 130-158; А. Дворкин, «Царь Иван Грозный и современное сектантство», в: там же, с. 201-206; А. Кураев, «Новые “ревнители” и их привычка бунтовать», в: там же, с. 207-210. См. также: Н. К. Симаков, «Соблазн радикализма», в: *Фонд имперского возрождения*, 10 декабря

В самом начале 1990-х гг. некоторые священники-либералы и представители православной общественности выступали с заявлениями, осуждающими антисемитизм¹⁰³. В этом хоре звучал и голос патриарха Алексия II, высказывавшегося против ненависти и поиска врагов¹⁰⁴. Однако, когда в январе 1993 г. он попытался запретить радикальные публикации митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) в церковной прессе, это вызвало протесты у некоторых иерархов и православной общественности¹⁰⁵.

С тех пор голоса представителей церкви, которые бы открыто выступали против антисемитизма, звучали крайне редко. Так, в 1998 г. патриарх Алексей II высказался по этому поводу, осудив теракт у московской синагоги¹⁰⁶. При этом он сетовал на то, что радикалы разжигали апокалипсические настроения и межконфессиональные конфликты, ссылаясь на благословение покойного митрополита Иоанна, который, по его словам, придерживался более умеренных взглядов¹⁰⁷. В связи с этим осенью 2005 г. он осудил «газеты (такие, как, например, “Русь Православная”), дискредитирующие Церковь и ее иерархов»¹⁰⁸.

2007 (URL: <http://fondiv.ru/articles/3/206/>).

¹⁰³ *Православная Церковь и евреи. Сб. материалов к теологии межконфессионального диалога*, М.: Рудомино, 1994, с. 81-82, 92, 135-136.

¹⁰⁴ Там же, с. 87-90, 136-137; Алексий II, Патриарх Московский и Всея Руси, «Православие – религия любви», в: *Православная Москва*, 1994, № 1, с. 1-2.

¹⁰⁵ «Молим Вас – прислушайтесь! Открытое письмо Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II», в: *Советская Россия*, 18 февраля 1993, с. 3; Епископ Владивостокский и Приморский Вениамин, «Силы зла идут на нас», в: К. Ю. Душенов, *Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев*, СПб.: Царское дело, 1996, с. 205-206. Об этом см.: J. Garrard and C. Garrard, *Russian Orthodoxy resurgent: faith and power in the new Russia*, Princeton: Princeton University Press, 2008, p. 115.

¹⁰⁶ Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, *Церковное и духовное возрождение России. Т. 2. Слова, речи, послания, обращения 1998-2000 гг.*, М.: Изд-во Московской патриархии, 2000, с. 153.

¹⁰⁷ Святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, «Остерегайтесь производящих разделение и соблазны», в: *Искушения наших дней. В защиту церковного единства*. Сост. А. Добросоцких, с. 18. См. также: Г. Коробин, «Трактовка личности Иоанна Грозного в книге “Самодержавие духа”», в: *Благодатный огонь*, 2002, № 9 (URL: <http://www.blagadon.ru/articles/248/>).

¹⁰⁸ «Обращаясь к Архиерейскому Собору, Патриарх Алексий II осудил газету “Русь православная”, в: *portal-credo.ru*, 6 октября 2005 (URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=27263>).

Столь же редко у современных православных богословов встречаются попытки детального анализа «Откровения Иоанна Богослова». Впрочем, меня здесь интересуют не только взгляды самих деятелей РПЦ, но и то, кто и как создает религиозные версии истории, как в них представлено будущее человечества, в каком виде эта информация доходит до общечеловеческой ответственности, какие чувства она там вызывает и как она влияет на социальную мобилизацию. Такого рода исследования, начатые в США в 1980–1990-х гг.¹⁰⁹, в России еще не проводились.

Еще в XIX в. в церковных кругах было признано, что «Апокалипсис» является таинственной книгой, которую способны толковать только «богомудрые отцы церкви»¹¹⁰. Однако вопреки этому сегодня его своеобразные толкования, как правило, создаются и озвучиваются отдельными священниками, не имеющими высокого авторитета в церкви, а также представителями «околоцерковного люда», неофитами из журналистов, писателей, историков и пр., которых представители церкви могут считать «маргиналами»¹¹¹. Между тем, создаваемые теми книги и памфлеты, а также публикации в «национал-патриотических» СМИ выходят иной раз большими тиражами и находят массового потребителя. Официальная церковь слабо на это реагирует. Мало того, иногда публикации ксенофобского толка получают благословение от высших иерархов¹¹². Именно это явление и лежит в основе данного исследования.

¹⁰⁹ См., напр.: P. Boyer, *When time shall be no more: prophecy belief in modern American culture*, Cambridge, Mass: Belknap Press of Harvard University Press, 1992.

¹¹⁰ *Последняя година мира и Церкви Христовой на Земле. На основании учения Святого писания и творения святых отцов*. Сост. П. М. Бородин, М.: Издательство книгопродажи И. А. Морозова, 1890, с. XXIX.

¹¹¹ А. Верховский называет их «православными националистами», А. В. Митрофанова – «новыми православными интеллектуалами», И. Папкова – «фундаменталистами». А некоторые журналисты и священники используют термин «ультраправославные». См.: А. Верховский, *Политическое православие*, М.: Центр Сова, 2003; А. В. Митрофанова, *Политизация «православного мира»*, М.: Наука, 2004, с. 174-189; I. Papkova, *The Orthodox Church and Russian politics*, pp. 60-67; Г. Мурсалиева, «Ультраправославные. Какому богу молятся люди, называющие себя «православными националистами?»», в: *Новая газета*, 27 апреля 2006 (URL: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/31n/n31n-s02.shtml>); Игумен Валериан (Головченко), «Ультраправославные», в: *Отрок.ua*, 18 июня 2009 (URL: <http://otrok-ua.ru/ru/sections/art/show/ultrapravoslavnye.html>).

¹¹² Правда, оценка таких благословений требует осторожности, так как иной раз речь идет об усопших священниках или тех, кто дает благословения, даже не читая рукописи.

Иными словами, меня интересует не столько официальная позиция церкви, сколько созданные религиозными людьми образы истории, проникающие в общество, и общественный отзвук, который они порождают. Ведь бывает, что взгляды, считающиеся высшим клиром маргинальными, получают широкую популярность и создают основу для определенного рода общественной активности (общественные движения, массовые протесты, вандализм, нападения, погромы и пр.). В таком случае, социологически такие взгляды невозможно считать маргинальными, и было бы ошибочным их недооценивать.

В применении к «Апокалипсису» аналогичный подход уже применялся рядом исследователей, отмечавших, что главным в миллениаризме является то, какое именно объяснение он дает окружающей действительности, как озвучиваются, распространяются и используются соответствующие идеи и как они влияют на социальные процессы¹¹³. Например, хорошо известно, что представление о конце света оказало большое влияние на художественную литературу и искусство, кинопродукцию и музыку¹¹⁴. Между тем, все это пока не вызывает интереса у тех, кто изучает современные процессы в православном мире. Так, хотя авторы недавно вышедшей книги задаются вопросом о социальной роли религиозности в современной России, проблемы, поднятые мною в данной книге, их не волнуют¹¹⁵. А авторы

Например, если монархисты заявляли о том, что их движение получило благословение от высокочтимого, но уже умершего, старца Нектария (Гурьянова), то его келейница утверждала, что он никак не мог дать такого благословения. См.: Схимонахиня Николая (Граян), «Псевдомонархический проект, или лежарь грядет», в: *Русский вестник*, 2011, № 4, с. 12. О сомнительном характере некоторых благословений см. также: А. Красиков, «Русская Православная Церковь: от «службы государевой» к испытанию свободой», в: *Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие*. Ред. А. Каариянен, Д. Фурман, М.–СПб.: Летний сад, 2007, с. 178.

¹¹³ S. O’Leary, *Arguing the Apocalypse. A Theory of Millennial Rhetoric*, New York: Oxford University Press, 1994; D. Thompson, *Waiting for Antichrist: Charisma and Apocalypse in a Pentecostal Church*, N. Y.: Oxford University Press, 2005.

¹¹⁴ А. Я. Шевеленко, «Апокалипсис и его сюжеты в истории культуры», в: *Вопросы истории*, 1996, № 11-12, с. 30-36; О. А. Ганжара, «Эсхатологическая мифология в модернистском кинонарративе», в: *Артикульт*, 2016, Т. 22, № 2, с. 71-75.

¹¹⁵ *Невидимая церковь. Социальные эффекты приходской общины в российском православии*. Ред. И. В. Забаев и др., М.: ПСТГУ, 2015. Данная книга содержит результаты

фундаментального издания, специально посвященного эсхатологии в России, стыдливо обошли вопрос о том, как местные православные мыслители обсуждали роль евреев в контексте Апокалипсиса¹¹⁶.

Поэтому здесь речь пойдет, во-первых, о далекой от толерантности агрессивной идеологии, порождаемой эсхатологическими переживаниями¹¹⁷, а во-вторых, о ряде миллениаристских движений, инициированных некоторыми священнослужителями, а также неофитами, происходящими из околицеркового люда и не имеющими прямого отношения к РПЦ¹¹⁸. Что стоит за эсхатологическими концепциями, чем они вызываются? Идет ли речь об устойчивой традиции или о реальных исторических ситуациях, способствующих развитию апокалипсического мышления?

Кем являются идеологи, развивающие эсхатологические представления, и чего они добиваются? Стремятся ли они повлиять на общество и, если да, то, как именно? К каким группам или слоям они обращаются? Является ли их целью только общественное мнение, или они хотят оказать влияние и на политический процесс? Как эти идеи воспринимаются общественностью? И как к этому относятся священнослужители? Ведь многое зависит от самих людей – они могут принимать или отвергать такие идеи. Они могут что-то принимать, а что-то отвергать. Скажем, рассуждения о конце света могут восприниматься ими как язык описания окружающего неблагополучия и несправедливости, но это не означает, что люди всерьез верят в конец света¹¹⁹.

обсуждений на семинаре «Социология религии» при Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном университете в 2011-2014 гг.

¹¹⁶ Д. А. Андреев, А. И. Неклесса, В. Б. Прозоров (ред.), *Эсхатологический сборник*, СПб.: Алетейя, 2006.

¹¹⁷ Хотя некоторые авторы пытаются ввести различия между эсхатологией как родовым понятием и апокалиптикой как видовым (В. McGinn, *Visions of the end. Apocalyptic traditions in the Middle Ages*, New York: Columbia University Press, 1979, pp. 3-4), в данной книге такие различия не проводятся, так как границы между этими понятиями размыты.

¹¹⁸ Н. К. Симаков, «Соблазн радикализма», в: *Фонд имперского возрождения*, 10 декабря 2007 (URL: <http://fondiv.ru/articles/3/206/>).

¹¹⁹ D. Thompson, *Waiting for Antichrist*, pp. 8-9.

В то же время такие идеи позволяют легко конструировать образ врага и возбуждать ксенофобские чувства. Но кто именно и почему рисуется врагом? В частности, как получилось, что антисемитизм, издавна присущий православной традиции, сегодня превратился в агрессивное антизападничество? Почему подозрительное и недоброжелательное отношение к евреям было в православной среде перенесено на образ Запада как некоего «иудаизированного мира»? Какая логика стоит за таким поворотом? Ведь, на удивление, она ускользает от многих нынешних исследователей, пишущих о православном антизападничестве¹²⁰.

Возникает также вопрос о практическом эффекте этой идеологии – вызывает ли она социальную активность или же обрекает людей на пассивное ожидание конца?¹²¹ Является ли присущая ей агрессивность только риторическим приемом или влечет реальное физическое насилие? Ведь порожденная миллениаризмом агрессия может принимать очень разный вид. Она может приводить к мятежам, погромам и убийствам¹²², но ее результатом могут быть и массовые самоубийства, или же внутренняя и внешняя агрессии могут сочетаться. Но что именно способно вызвать насильственное поведение – сами по себе групповые катастрофические настроения, т. е. эндогенный фактор, или угроза извне, страх преследования и стремление восстановить справедливость?¹²³ А, может быть, речь идет о

---

¹²⁰ См., напр.: M. Skladanowski, “The rotten West and the Holy Rus”, in: A. Mrowczynski-Van Allen, T. Obolovitch, P. Rojek (eds.), *Apology of culture: religion and culture in Russian thought*, Eugene, OR: Wipf and Stock Publ., 2015, pp. 208-217.

¹²¹ E. J. Hobsbawm, *Primitive rebels: studies in archaic forms of social movement in the 19th and 20th centuries*, Manchester: The University of Manchester Press, 1971, pp. 58-59.

¹²² E. J. Hobsbawm, *Primitive rebels*, pp. 65-107; N. Cohn, *The Pursuit of the Millennium. Revolutionary Millenarians and Mystical Anarchists of the Middle Ages*, London: Granada Publ., 1970; M. Barkun, *Disaster and the Millennium*, New Haven: Yale University Press, 1974; M. Juergensmeyer, *Terror in the mind of God. The global rise of religious violence*, Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2000, pp. 31-36; A. S. Abulafia (ed.), *Religious violence between Christians and Jews: medieval roots, modern perspectives*, Basingstoke: Palgrave Publ., 2002; М. Малиа, *Локомотивы истории. Революции и становление современного мира*, М.: РОССПЭН, 2015, с. 54-154; J. F. Rinehart, *Apocalyptic faith and political violence*, N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006.

¹²³ C. Wessinger, *How the Millennium comes violently. From Jonestown to Heaven's gate*, New York: Seven Bridges Press, 2000; M. Juergensmeyer, *Terror in the mind of God*.

вызове традиционализму со стороны модернизации, на что он способен отвечать созданием радикальных милленаристских движений с их высоким уровнем агрессивности? Остались ли такие движения в средневековой истории¹²⁴, или же эсхатологические тревоги способны приводить их в действие и в наше время?¹²⁵ Если верно второе, то идет ли речь об отжившей свое глубоко консервативной традиции, или же эти движения хорошо вписываются в современность? Что способствует их развитию сегодня? Грозит ли религиозный ренессанс оживлению таких движений? И неизбежна ли их связь с религией? Прав ли был М. Малиа, утверждая, что «от проблемы взаимоотношений между религией и революцией никуда не уйти»¹²⁶?

Разумеется, эсхатологические призывы могут оставаться на уровне риторики, как это и было в большинстве случаев в эпоху средневековья¹²⁷. И если, по М. Юргенсмейеру, теракты представляют собой театрализованное представление, преследующее цели, не связанные напрямую с жертвами теракта¹²⁸, то нельзя ли предположить то же самое и в отношении воинственной милленаристской риторики? Можно ли рассматривать такую риторику как оружие упоминаемых им «космических войн»?¹²⁹

Д. Томпсон проводит различия между «предсказательным» и «объяснительным» милленаризмом, где первый оказывается уязвимым в связи с высокой вероятностью того, что пророчество не сбудется, и поэтому второй становится более популярной стратегией, направленной на объяснение происходящих несправедливостей и неурядиц как неизбежных спутников «последних времен»¹³⁰. Работает ли этот подход в

¹²⁴ N. Cohn, *The Pursuit of the Millennium*.

¹²⁵ J. F. Rinehart, *Apocalyptic faith and political violence*.

¹²⁶ М. Малиа, *Локомотивы истории*, с. 73.

¹²⁷ A. N. Wilder, "The rhetoric of ancient and modern Apocalyptic", in: *Interpretation*, 1971, vol. 25, pp. 436-453; B. McGinn, *Visions of the end. Apocalyptic traditions in the Middle Ages*, New York: Columbia University Press, 1979, p. 35; S. O'Leary, *Arguing the Apocalypse*, pp. 3-4; D. Thompson, *Waiting for Antichrist*, p. 8.

¹²⁸ M. Juergensmeyer, *Terror in the mind of God*, pp. 124-126.

¹²⁹ *Ibid.*, pp. 146-147.

¹³⁰ D. Thompson, *Waiting for Antichrist*, pp. 13, 22-31.

отношении России? И надо ли рассматривать «Апокалипсис» как самосбывающееся пророчество, о чем в свое время писал В. Цымбурский?¹³¹

Все это заслуживает внимания в связи с популярностью эсхатологических настроений в современной России. В чем они выражаются и чем они грозят? Укладываются ли они в модели, предлагавшиеся для такого рода явлений западными учеными? Или же они имеют свою специфику и требуют особого подхода? Может ли православная эсхатология вызвать к жизни массовые движения протеста или же оказать влияние на российскую политику, как предполагают некоторые авторы?¹³² И какое отношение она имеет к консервативной позиции, занятой как РПЦ, так и российской политической элитой?

Ведь эсхатологические идеи, побуждающие верить в конец современного мира и даже активно действовать с целью приближения этого конца, нередко способствовали революционной активности, и именно это сегодня привлекает часть российской молодежи, как показали дискуссии в Живом Журнале по поводу «культуры русского апокалипсиса», происходившие в течение нескольких лет, начиная с 2006 г.¹³³ Примечательно, что некоторые участники этого сообщества отмечали, что в 2016 г. их былые идеи уже не смотрятся чем-то маргинальным, а обнаруживаются в популярных телепрограммах и в действиях российской власти. Как заявил один из участников, «мы немного опередили окружающий мир, шагнув в безумие чуть раньше и чуть дальше. Но нас быстро догнали и перегнали»¹³⁴.

¹³¹ В. Цымбурский, «Апокалипсис на сегодня», в: Д. А. Андреев, А. И. Неклесса, В. Б. Прозоров (ред.), *Эсхатологический сборник*, СПб.: Алетей, 2006, с. 510-530.

¹³² В. Багдасарян, «Апокалипсис сегодня: эсхатологические поиски в современной России», в: Д. А. Андреев, А. И. Неклесса, В. Б. Прозоров (ред.), *Эсхатологический сборник*, СПб.: Алетей, 2006, с. 453; M. Engström, «Contemporary Russian Messianism and New Russian Foreign Policy», in: *Contemporary Security Policy*, 2014, Vol. 35, № 3, pp. 371-372; М. Долинска-Рыдзек, «Идеологический миф об Антихристе и (гео)политические концепции в современной России», в: *Неприкосновенный запас*, 2016, № 1; M. Dolinska-Rydzek, «The idea of Antichrist in Russia: from religious to political narration», in: A. Mrowczynski-Van Allen, T. Obolevitch, P. Rojek (eds.), *Apology of culture: religion and culture in Russian thought*, Eugene, OR: Pickwick Publ., 2015, pp. 235-241.

¹³³ См., напр.: *Десять лет русского Апокалипсиса, 6 июня 2016* (URL: http://katab.asia/2016/06/06/apocalypse_cult/).

¹³⁴ Там же.

С этим согласны некоторые аналитики, связывающие будущие изменения в России с развитием контркультуры силами каких-либо маргинальных групп¹³⁵.

Пояснений требует и используемый здесь термин «антисемитизм». Иногда его понимают узко как выражение «расовой» или «этнической» ненависти к евреям, отличая его от юдофобии, имеющей религиозный смысл¹³⁶. Ведь как среди священнослужителей, так и среди паствы распространен взгляд, согласно которому ненависть к иудаизму и решительная борьба с ним не являются антисемитизмом, ибо касаются только духовной сферы и поэтому якобы легитимны. В доказательство этому нередко приводятся слова апостола Павла о том, что для церкви «нет ни элина, ни иудея»¹³⁷. Однако, в начале XX в. это не мешало некоторым священнослужителям открыто поддерживать антисемитизм, как это делал архиепископ Никон (Рождественский), считавший его «здоровым направлением»¹³⁸. По сути, он лишь повторял то, о чем тогда писали католические авторы в Ватикане¹³⁹.

Начиная с конца XIX в., антисемитизм сделался инклюзивным термином, охватывающим разные виды ксенофобии¹⁴⁰. Это произошло, в частности, в связи с тем, что ксенофобы научились пользоваться символическим языком, включающим

¹³⁵ В. Пастухов, «Три всадника русского апокалипсиса», в: *Новая газета*, 23 мая 2016 (<http://www.novayagazeta.ru/politics/73194.html>).

¹³⁶ E. H. Flannery, *The anguish of the Jews. 23 centuries of anti-Semitism*, N.Y.: MacMillan, 1979, p. 60; H. Arendt, *The burden of our time*, London: Secker and Warburg, 1951, pp. 7-8; X. Арендт, *Истоки тоталитаризма*, М.: ЦентрКом, 1996, с. 41; Ж. Корм, *Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна*, М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2012, с. 215.

¹³⁷ Нафанаил, «Христианство и иудейство», в: *Литературный Иркутск*, декабрь 1991, с. 8-9; *Христофагия*, Киев: СП-КТК, 1993, с. 8, 24; Антоний, «Письмо священнику А. Меню», в: *Царь-Колокол*, 1990, № 7, с. 12, 18-19, 22.

¹³⁸ Архиепископ Никон, *Мои дневники*, Сергиев Посад: Тип. Св. Тр.-Серг. Лавры, 1916, Вып. 7, с. 38.

¹³⁹ D. I. Kertzer, *The Popes against the Jews. The Vatican's role in the rise of modern anti-Semitism*, New York: Vintage Books, 2001, pp. 141-142, 144-148.

¹⁴⁰ G. I. Langmuir, *Toward a definition of Antisemitism*, Berkeley: University of California Press, 1990; R. S. Wistrich, *Antisemitism. The longest hatred*, London: Thames Methuen, 1991; П.-А. Тагиефф, *Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование*, М.: Мосты культуры-Гешарим, 2011, с. 124-125.

многозначные кодовые термины¹⁴¹. Например, направленный формально против «сионизма» советский государственный антисемитизм однозначно понимался как антисемитами, так и евреями в этнорасовом ключе, не имевшем ничего общего с принадлежностью к сионизму как политическому течению (еврейскому национализму), но зато нацеленном на евреев как единую этнокультурную общность независимо от их политической позиции или отношения к религии. Как отмечают редакторы книги протестантского ученого, «слишком часто враждебное отношение к материнской религии, иудаизму, – уже само по себе для христиан предосудительное, хотя и чрезвычайно распространенное, принимает форму ненависти к евреям как этническому сообществу»¹⁴².

Поэтому, хотя, призывая к крещению евреев, церковь, руководствуясь словами св. Августина, никогда не поддерживала физическую расправу над ними, выступления священнослужителей против иудаизма иной раз воспринимаются паствой как призыв к борьбе с ними. Ведь и некоторые священнослужители винят большевиков в «ритуальном убийстве» императора и его семьи, хотя большевики не имели никакого отношения к иудаизму, причем даже те из них, кто были евреями¹⁴³. Мало того, рассуждения ряда священнослужителей о вековой бескомпромиссной «войне» между христианством и иудаизмом, даже если они разъясняют, что речь идет о «духовной брани», может пониматься верующими как призыв к реальной войне, включающей физическое насилие. Так это воспринималось в период средневековья,¹⁴⁴ так это иной раз воспринимается и сегодня.

¹⁴¹ Ярким примером служит эвфемизм «хазары», популярный в современном ксенофобском дискурсе. Об этом см.: В. А. Шнирельман, *Хазарский миф*, М.: Мосты культуры-Гешарим, 2012.

¹⁴² Г. Ллойд Джонс, *Обличительные слова. Новозаветные тексты, затрунующие иудео-христианский диалог*, СПб.: Изд-во «Герменевт», 1997, с. 7. В этой книге приведены убедительные доводы ряда западных священников в пользу того, что в Новом Завете содержатся зерна антисемитизма. См. там же, с. 10-12. См. также: R. A. Bondi, "John 8: 39-47: Children of Abraham or of the Devil?", in: *Journal of Ecumenical Studies*, 1997, vol. 34, № 4, pp. 473-498.

¹⁴³ Да и в иудаизме нет традиции «ритуального убийства», о котором любят рассуждать сторонники «кровавого навета». См., напр.: M. Perry and F. M. Schweitzer, *Anti-Semitism: myth and hate from antiquity to the present*, New York: Palgrave MacMillan, 2005, pp. 47.

¹⁴⁴ N. Cohn, *The Pursuit of the Millennium*, pp. 78-80; J. Cohen, "Christian theology and

Например, православный писатель Н. Козлов (А. Щедрин), с одной стороны, называет орудиями брани заклатья и Иисусову молитву, но с другой, видит цель войны в «полном истреблении врага вместе со всем имуществом». Он даже специально отмечал, что речь идет о «предании смерти телесной», а не только духовной¹⁴⁵. Вот почему ксенофобские обвинения против хасидов вызывают тревогу у всех евреев независимо от их отношения к религии и однозначно трактуются как антисемитизм¹⁴⁶. Кроме того, тот же Козлов не проводил никаких различий между иудеями и «вождями большевиков» – последние, в его понимании, действовали «по предписанию Талмуда»¹⁴⁷. Это мнение, сложившееся в свое время в кругах русской эмиграции и у нацистов, сегодня разделяют многие российские антисемиты, активно реанимирующие концепции своих предшественников. В таком дискурсе «еврей» и «иудей» выступают синонимами.

Вот почему сегодня специалисты трактуют юдофобию как «христианский антисемитизм». В XX в. такой подход находил понимание и в среде священнослужителей от А. В. Карташева до патриарха Алексия II¹⁴⁸. Сегодня этот вопрос стал в особенности актуальным, так как в последние 20-25 лет на Западе и в России антисемитизм снова превратился в заметный фактор общественной жизни¹⁴⁹. В то же время христианство не оста-

---

anti-Jewish violence in the Middle Ages: connections and disjunctions”, in: Abulafia A. S. (ed.), *Religious violence between Christians and Jews: medieval roots, modern perspectives*, Basingstoke: Palgrave Publ., 2002, pp. 44-60.

¹⁴⁵ Н. Козлов, *Опричнина*, Б. м., б. и., 1997, с. 3-5.

¹⁴⁶ Ср.: Д. Герасимов, «Сатанинское племя? Кто стоит за убийством иноков?», в: *Правда*, 5 мая 1993, с. 4; Л. Оников, «Борьба с “врагами” или подлинная демократия?», в: *Независимая газета*, 25 июня 1993, с. 5.

¹⁴⁷ Н. Козлов, *Опричнина*, с. 13. Как мы увидим ниже, этот подход был популярен у монархистов, группировавшихся вокруг газеты «Земщина». К этому кругу и принадлежал Козлов.

¹⁴⁸ *Православная Церковь и евреи. Сб. материалов к теологии межконфессионального диалога*, М.: Рудомино, 1994, с. 6, 38-42, 63-98, 115-137.

¹⁴⁹ *Христианско-иудейский диалог*. Сост. Х. П. Фрай, М.: ББИ, 2002, с. 85-89; V. Rossman, *Russian intellectual anti-Semitism in the post-communist era*, Lincoln: The University of Nebraska Press, 2002; V. A. Shnirelman, *The Myth of the Khazars and Intellectual Antisemitism in Russia, 1970s – 1990s.*, Jerusalem: The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, Hebrew University of Jerusalem, 2002; A. Foxman, *Never again?*

валось неизменным, и в разные эпохи и в разных регионах его догмы воспринимались и трактовались по-разному, что выражалось и в различных представлениях о евреях, и в различном поведении по отношению ним¹⁵⁰. Поэтому трактовка «Апокалипсиса» в России и вызываемые ею эмоции и поведение заслуживают пристального изучения.

The threat of the new anti-Semitism, San Francisco: HarperCollins, 2003; Ph. Chesler, *The New Anti-Semitism: the current crisis and what we must do about it*, San Francisco: Jossey-Bass Publ. House, 2003; G. Schoenfeld, *The return of anti-Semitism*, San Francisco: Encounter, 2004; P.-A. Taguieff, *Rising from the muck: A new Anti-Semitism in Europe*, Chicago: Ivan R. Dee, 2004; J. Joffe, "Nations we love to hate: Israel, America and the New Anti-Semitism", in: *Posen papers in contemporary Anti-Semitism*, № 1, Vidal Sassoon Center for the Studies of Antisemitism, 2004; D. Rabinovici, U. Speck, N. Sznajder (eds.), *Neuer Antisemitismus? Eine globale debate*, Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 2004; M. Perry and F. M. Schweitzer, *Anti-Semitism: myth and hate from antiquity to the present*, New York: Palgrave MacMillan, 2005; B. Klug, "The collective Jew: Israel and the new antisemitism", in: *Patterns of prejudice*, 2005, vol. 37, № 2, pp. 117-138; idem, "Is Europe a lost cause? The European debate on antisemitism and the Middle East conflict", in: *Patterns of prejudice*, 2005, vol. 39, № 1, pp. 46-59; B. Harrison, *The resurgence of Anti-Semitism: Jews, Israel, and liberal opinion*, Lanham: Roman & Littlefield, 2006; K. S. Stern, *Antisemitism today. How it is the same, how it is different, and how to fight it*, New York: American Jewish Committee, 2006; B. Lewis, "The New Anti-Semitism", in: *The American scholar*, 2006, vol. 75, № 1, pp. 25-36; J. Judaken, "So what's new? Rethinking the 'new antisemitism' in a global age", in: *Patterns of prejudice*, 2008, vol. 42, № 4-5, pp. 531-560; E. Sicher, *Multiculturalism, globalization, and anti-Semitism: the British case*, Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2009 (ACTA, № 32), pp. 17-39.

¹⁵⁰ G. I. Langmuir, "At the frontiers of faith", in: A. S. Abulafia (ed.), *Religious violence between Christians and Jews: medieval roots, modern perspectives*, Basingstoke: Palgrave Publ., 2002, pp. 138-156.